

П Р И Г О В О Р

Именем Республики Узбекистан

24 июля 2013 года Ташкентский городской суд по уголовным делам в состоявшемся в помещении суда открытом судебном заседании в составе председательствующий судья городского суда Б. Ташпулатов, народные заседатели Л. Рустамбековой и Н. Мирюсуповой, при секретаре М. Усманходжаеве, при участии сторон помощника прокурора города Ташкента М. Косимова, адвокатов Б. Файзиева, Р. Норбобоева и М. Матчанове рассмотрели уголовное дело 1-26713 в отношении Атаева Алима и других.

Обвиняется по пунктам «а», «б» части 3 статьи 167, пунктам «а», «б» части 3, статьи 168, статье 179, части 3 статьи 184, пунктам «а», «б» и «в» части 2 статьи 205, пунктам «а», «б» части 2 статьи 209 и статье 243 УК Республики Узбекистан.

1) Атаев Алим, родился 12 февраля 1948 года в городе Хиве Хорезмской области, по национальности узбек, гражданин Республики Узбекистан, не военнообязанный, депутатом не избирался, государственных наград не имеет, образование высшее, семейный, имеет двоих детей, ранее не судим, работал в должности председателя правления ГАК «Уздонмахсулот», прописан по адресу город Ташкент, Юнусабадский район, квартал 10, дом 15, квартира 68, 7 апреля 2000 года заочно избрана мера пресечения «арест», объявлен в розыск.

Обвиняется по пунктам «в» части 3 статьи 167, пунктам «а», «б» и «в» части 2 статьи 205, пунктам «а», «б» части 2 статьи 209 и статье 243 УК Республики Узбекистан

2) Атаев Кахрамон Алиевич, родился 30 ноября 1977 года в Сырдарьинской области, по национальности узбек, гражданин Республики Узбекистан, военнообязанный, депутатом не избирался, государственных наград не имеет, образование среднее-специальное, холост, ранее не судим, учредитель ООО «Уч Кахрамон Нон», прописан по адресу город Ташкент, Юнусабадский район, квартал 10, дом 15, квартира 68, 7 апреля 2000 года заочно избрана мера пресечения «арест», объявлен в розыск.

Обвиняется по пунктам «а,в» части 3 статьи 167, пункту «б» части 2 статьи 209 и статье 243 УК Республики Узбекистан

3) Атаева Надежда Алимбаевна, родилась 16 июля 1968 году в Сырдарьинской области, по национальности узбечка, гражданка Республики Узбекистан, военнообязанная, депутатом не избиралась, государственных наград не имеет, образование незаконченное высшее, разведена, ранее не судима, работала менеджером «NZI», прописана по адресу город Ташкент, Учтепинский район, квартал 24, дом 55, квартира 29, 7 апреля 2000 года заочно избрана мера пресечения «арест», объявлена в розыск.

Заслушав показания гражданских истцов и свидетелей, мнения сторон, проверив в судебном заседании имеющие отношение к уголовному делу доказательства и всесторонне обсудив их, судебная коллегия УСТАНОВИЛА:

Подсудимый Атаев Алим, работая с 10 апреля 1997 года по апрель 2000 года в должности председателя правления Государственной Акционерной компании «Уздонмахсулот», преследуя корыстные цели, в целях обогащения преступным путем организовал преступную группу в составе работавшей менеджером ООО «NZI», неофициально ведшей в этом обществе финансово-хозяйственную деятельность дочери Атаевой Надежды Алимбаевны, работавшего в должности директора ООО «Уч Кахрамон Нон» брата Атаева Сапарбая Матниязовича, бывшего учредителем этого общества сына Атаева Кахрамона Алиевича и заместителя председателя правления ГАК «Уздонмахсулот» Ниёзова Сайдали Бурхоновича, директора малого предприятия «Янги Замон» Юрьевой Людмилы Борисовны, руководителя ГМП Хасанова Абдужалила Азимовича, главных бухгалтеров этого предприятия Андрияновой Елены Борисовны, Бочкаревой (Соляновой) , Инны Валерьевны, руководителя ЧПФ Юрьева Андрея Владимировича, главного бухгалтера Басовой Елены Валерьевны, совершил такие преступления, как присвоение и растрата средств, мошенничество, ложное предпринимательство, уклонение от налогов и других обязательных платежей, злоупотребление служебным положением, легализация доходов, полученных путем фальсификации положения и преступной деятельности.

В частности, А. Атаев, в качестве руководителя организованной группы разработал преступный план, назначив в интересах организованной группы назначил своего брата С. Атаева директором входящего в состав ГАК «Уздонмахсулот» подведомственного входящему в состав ГАК акционерного общества «Тансик нон» дочернего предприятия «Уч Кахрамон Нон», назначив учредителем своего сына К. Атаева, возложил на них преступную задачу путем фальсификации документов осуществить незаконную

приватизацию указанного Государственного предприятия, и пользуясь своим служебным положением создал необходимые условия для беспрепятственного прохождения процесса приватизации.

Хотя в соответствии с установленным порядком для изменения формы собственности ДП «Уч кахрамон Нон», подведомственного входящему в систему ГАК «Уздонмахсулоти» АО «Тансик нон», сначала нужно было вернуть учредителю кредитные средства, израсходованные на строительство предприятия, затем, с разрешения учредителя, получить письменное согласие рабочих и служащих предприятия, необходимо было произвести оценку комитетом по управлению государственным имуществом и поддержке предпринимательства, А. Атаев, К. Атаев и С. Атаев, не посчитавшись с этим порядком, придали официальную форму поддельному «подписному листу», которым 105 рабочих предприятия, давали свое согласие на изменение формы собственности предприятия, внесли в учредительные документы ложную запись о том, что «...рабочие и служащие отказались от своего участия в формировании уставного фонда ООО «Уч Кахрамон Нон» на имя К. Атаева и С.Атаева...».

Затем, изменив форму собственности ДП «Уч кахрамон Нон» и принадлежащего ему имущества, в том числе и цех «Яллама нон», в целях преобразования государственного имущества в свою частную собственность внеся в протокол общего собрания учредителей, состоявшегося 25 сентября 1997 года, ложные сведения о том, что якобы в уставном фонде формируемого общества 51 процент или 14.331.000 сумов принадлежат К. Атаеву и 49 процентов или 13.769.000 принадлежат С. Атаеву, представил эти поддельные документы и положение ООО «Уч Кахрамон Нон» в Юнусабадский районный хокимият, зарегистрировали общество путем присвоения расхитили государственное имущество на сумму 34.235.459 сумов **75 тийнов.**

Впоследствии в целях придания своим преступным деяниям законного характера, стремясь, чтобы преступные действия не были вскрыты в результате какой-либо проверки кредиторской задолженности АО «Тансик нон» контролирующим и органами, сокрытия следов преступной деятельности А. Атаев, К. Атаев и С. Атаев якобы «для приватизации», внесли в кассу ООО «Уч Кахрамон Нон» 10 ноября 1997 года по приходному ордеру № 850 внесли 1.650.000 сумов, 11 ноября 1997 года по приходному ордеру № 856 внесли 1.523.765 сумов или в общей сложности 3.273.765

сумов, 1 октября 1998 года эти деньги в качестве возврата кредиторской задолженности перечислили на расчетный счет АО «Тансик нон».

Также А. Атаев вступив в предварительный сговор с членами организованной и руководимой им группы С. Атаевым и К. Атаевым, злоупотребляя служебным положением вопреки закону при изменении формы собственности ДП «Уч Кахрамон Нон» придал официальную форму фальшивому «подписному листу» которым 105 сотрудников предприятия якобы давали свое согласие на изменение формы собственности, внесли в учредительные документы ложную запись о том, что «...рабочие и служащие отказались от своего участия в формировании уставного фонда ООО «Уч Кахрамон Нон» на имя К. Атаева и С.Атаева...», внеся в протокол общего собрания учредителей, состоявшегося 25 сентября 1997 года, ложные сведения о том, что якобы в уставном фонде формируемого общества 51 процент или 14.331.000 сумов принадлежат К. Атаеву и 49 процентов или 13.769.000 принадлежат С. Атаеву, представили эти поддельные документы и положение ООО «Уч Кахрамон Нон» в Юнусабадский районный хокимият, зарегистрировали общество путем присвоения расхитили государственное имущество на сумму 34.235.459 сумов 75 тийнов, легализовав акт ложного учета, проведенного 10 октября 1997 года о том, что стоимость основных средств. Состоящих на балансе общества составляют 25.791.079 сумов, тем самым нанеся серьезный ущерб государственным интересам.

Кроме того, А. Атаев продолжая свои преступные деяния войдя в предварительный сговор с членами руководимой им организованной группы С. Ниёзовым, К. Атаевым и С. Атаевым и запланировав получать незаконную прибыль, фонды на дешевую мучную продукцию, выделенные государством для населения, не выделяли населению, а использовали для обеспечения бесперебойной работы незаконно приватизированного преступной группой ООО «Уч Кахрамон Нон» и подчинявшегося этому обществу расположенному в Чиназском районе Ташкентской области цеха «Яллама нон».

В частности, в качестве руководителя организованной группы распределив между членами преступные роли, возложил на К. Атаева и С. Атаева обязанности контролировать подготовку и исполнение подложных документов от имени корпорации на имя заместителя председателя ГАК «Уздонмахсулот» С. Ниёзова, являвшихся основанием для выделения фондов на муку для ООО «Уч Кахрамон Нон», приемки выделенной на основании незаконного распределения фондов дешевой мучной продукции, выработке

из этого сырья готовой продукции и реализации ее населению по коммерческим ценам.

На основании преступных планов 29 сентября 1999 года по указанию руководителя организованной группы А. Атаева, С. Ниёзов направил на имя руководителя организации «Навоидонмахсулотлари» **письмо за № 6206** в соответствии с которым без каких либо документов, дающих основания, сократил выделенные решением Кабинета Министров Республики Узбекистан в 3 квартале 1999 года расположенной в Навоийской области организации «Навоиматлуботсавдо» на 1.915 тонн.

После этого А. Атаев и другие, продолжая свои преступные действия, показав как неосвоенные ПАО «Тошкентдонмахсулот» фонды, выделенные Навоийской области фондовые 1.915 тонн муки, в целях передачи указанных фондов муки подведомственному организованному группой ООО «Уч Кахрамон Нон», ссылаясь на не имеющие отношения к распределению фондов муки приказы ГАК «Уздонмахсулот», легализовали поддельные документы о передаче, якобы неосвоенной областями Узбекистан части фондовой муки для улучшения обеспечения хлебобулочной продукцией населения города Ташкента и области добились своих преступных целей.

В частности, заместитель председателя корпорации С. Ниёзов ссылаясь на приказ ГАК «Уздонмахсулот» **№ 30411** от 1 ноября 1999 года, не имеющего связи с выделением фондов муки населению города Ташкента и Ташкентской области, 23 ноября 1999 года направил фальшивое указание №6-1/39-530 о выделении **(ИЧАУ) ПАО «Тошкентдонмахсулот»** населению Ташкентской области 600 тонн из части неосвоенных выделенных областям фондов муки, добился передачи выделенных Навоийской области фондов ООО «Уч Кахрамон Нон».

Точно также, ссылаясь на не имевший отношения к выделению фондов муки для населения города Ташкента и Ташкентской области приказ ГАК «Уздонмахсулоти» № 50111 от 11 января 2000 года, заместитель председателя корпорации С. Ниёзов, направив фальшивое указание №601/39-6 от 14 января 2000 года о выделении ПАО «Тошкентдонмахсулот» 200 тонн муки из неосвоенных областям Узбекистана фондов, на самом деле добился передачи выделенного Навоийской области фонда ООО «Уч Кахрамон Нон».

Точно также, ссылаясь на не имевший отношения к выделению фондов муки для населения города Ташкента и Ташкентской области приказ

ГАК «Уздонмахсулоти» № 50111 от 11 января 2000 года, заместитель председателя корпорации С. Ниёзов, направив фальшивое указание №602/39-6 от 3 февраля 2000 года о выделении ПАО «Тошкентдонмахсулот» 200 тонн муки из неосвоенных областей Узбекистана фондов, на самом деле добился передачи выделенного Навоийской области фонда ООО «Уч Кахрамон Нон».

Точно также, ссылаясь на не имевший отношения к выделению фондов муки для населения города Ташкента и Ташкентской области приказ ГАК «Уздонмахсулоти» № 50111 от 11 января 2000 года, заместитель председателя корпорации С. Ниёзов, направив фальшивое указание №6-1/39-153 от 18 февраля 2000 года о выделении ПАО «Тошкентдонмахсулот» 110 тонн муки из неосвоенных областей Узбекистана фондов, на самом деле добился передачи выделенного Навоийской области фонда ООО «Уч Кахрамон Нон».

Точно также, ссылаясь на не имевший отношения к выделению фондов муки для населения города Ташкента и Ташкентской области приказ ГАК «Уздонмахсулоти» № 50111 от 11 января 2000 года, заместитель председателя корпорации С. Ниёзов, направив фальшивое указание №6-1/39-210 от 1 марта 2000 года о выделении ПАО «Тошкентдонмахсулот» 200 тонн муки из неосвоенных областей Узбекистана фондов, на самом деле добился передачи выделенного Навоийской области фонда ООО «Уч Кахрамон Нон».

Своими указанными выше незаконными действиями члены организованной группы С. Атаев, К. Атаев и С.Ниёзов возглавляемые А. Атаевым путем составления ложных сведений и подложных фальшивых документов необоснованно сократили фонды муки для Навоийской области на 1915 тонн, из этих сокращенных фондов 1310 тонн были выделены принадлежащему им ООО «Уч Кахрамон Нон», тем самым нанеся ущерб интересам государства в особо крупном размере 106.914.450 сумов.

Кроме того А. Атаев преследуя интересы организованной им группы совместно с сообщниками по преступлению К. Атаевым, С. Атаевым и С. Ниёзовым основываясь на указанные выше не имеющие отношения к выделению фондов муки для населения города Ташкента и Ташкентской области приказы ГАК «Уздонмахсулот» подготовили фальшивые указания 6-1/39 530 от 23 ноября 1999 года, 6-1/39-6 от 14 января 2000 года, 6-1/39 69 от 3 февраля 2000 года, 6-1/39-153 от 18 февраля 2000 года, 6-1/39-210 от 1 марта представив их ПАО «Ташкентдонмахсулот» добились передачи ООО «Уч

Кахрамон Нон» 1310 тонн муки из выделенных населению Навоийской области 1915 тонн стоимостью 106.914.450 сумов, сфальсифицировав документы нанесли серьезный ущерб государственным интересам.

Кроме того, продолжая свои преступные деяния А. Атаев совместно с членом организованной группы, руководителем совместного предприятия «Янги Замон» Л. Юрьевой разработали план по превращению в имущество совместного предприятия расположенных в городе Ташкенте и находящихся в ведении ГАК «Уздонмахсулот» 10 малых государственных предприятий по производству хлебобулочных изделий.

В соответствии с преступным замыслом А. Атаев и Л. Юрьева несмотря на отсутствие уставных средств СП «Янги Замон», на задолженность предприятия перед ГАК «Уздонмахсулот» в размере свыше 174.428.000 сумов составили поддельные документы о том, что за счет средств зарубежного предприятия «Кередса Менеджмент ЛТД», являющегося учредителем совместного предприятия имеется возможность приобрести расположенные в городе Ташкенте производящие хлебобулочную продукцию малые государственные предприятия «Бек нон», «Кушбеги нон», «Кукча нон», «Бешкайрогоч нон», «М-Бек», «Шифобахш», «Олой нон» и «Самарканд дарбоза», рыночная стоимость которых равна 13.499.300 долларов США, по остаточной стоимости равной 3.112.000 долларов США.

После этого А. Атаев и его сообщник по преступлению Л. Юрьева представив эти фальшивые документы в Комитет Республики Узбекистан по управлению государственным имуществом и поддержке предпринимательства, ввели в заблуждение сотрудников комитета, злоупотребив их доверием, добились заключения на основании фальшивых документов договора между совместным предприятием «Янги Замон» и Комитетом Республики Узбекистан по управлению государственным имуществом и поддержке предпринимательства договор №168 от 27 сентября 1999 года о покупке малых предприятий «Бек нон», «Кушбеги нон», «Бешкайрогоч нон», «М-Бек», «Шифобахш», «Олой нон», «Богистон», «Савоб нон» и «Самарканд дарбоза».

Несмотря на то, что в соответствии с условиями договора за обладание полными правами упомянутых предприятий СП «Янги Замон» должно было согласно утвержденному графику платежей должно было перечислить на расчетный счет Комитета Республики Узбекистан по управлению государственным имуществом и поддержке

предпринимательства денежные средства в размере, равном 3.112.000 долларов США, А. Атаев и Л. Юрьева не осуществили эти платежи, скрыв указанный в договоре № 168 график платежей, скопировав лишь первую и последнюю страницы договора, представили их руководителям вышеназванных предприятий, обманув их и злоупотребив их доверием, заверили, что предприятия, якобы, перешли во владение СП «Янги замон».

Одновременно с этим А. Атаев и Л. Юрьева незаконно включив в собственность СП «Янги замон» 10 малых государственных предприятий, производящих хлебобулочную продукцию общей стоимостью равной 3.112.000 долларов США, пользовались имуществом предприятий, которыми они завладели, в своих корыстных целях.

Курс доллара по отношению к национальной валюте 27 сентября 1999 года установлена Центральным банком республик Узбекистан в соотношении 1 доллар США – 135,08 сумов. В соответствии с этим 3.112.00 долларов США составляют 120.368.960 сумов.

Кроме этого А. Атаев продолжая свои преступные деяния совместно с сленами организованной группы Л. Юрьевой и С. Ниёзовым в очень большом объеме присвоили имущество и расхитили путем растрат.

В частности, в качестве руководителя организованной группы А. Атаев составил преступный план и определил преступные роли членов организованной группы. С. Ниёзову было поручено легализовать документы на выделение ГАК «Уздонмахсулот» кредитных средств СП «Янги Замон», на Л. Юрьеву были возложены задачи по нецелевому использованию выделенных кредитных средств, незаконного обналичивания для дальнейшего расхищения денежных средств.

Согласно преступному плану, А. Атаев и члены руководимой им организованной группы С. Ниёзов, Л. Юрьева в интересах организованной группы в целях хищения денежных средств ГАК «Уздонмахсулоти» 2 июня 1998 года заключили договор №24 между корпорацией и совместным предприятием «Янги Замон» о выделении кредитных средств в размере 10.000.000 сумов и кредитный договор № 30 от 30 сентября 1998 года о выделении кредитных средств в размере 5.000.000 сумов добились перевода на расчетный счет СП кредитных средств общим размером 15.000.000 сумов.

После этого, А. Атаев, С. Ниёзов и Л. Юрьева не используя по назначению выделенные совместному предприятию «Янги Замон» кредитные средства, переводя их на расчетные счета различных предприятий

приобрели различное сырье, из которого изготавливали готовую продукцию, которую реализовали за наличный расчет через неизвестных лиц, личности которых не удалось установить в следственный период, полученные денежные средства не оприходовали в кассу предприятия в целях погашения кредита, расхитили путем их присвоения.

Точно также, продолжая свои преступные деяния, А. Атаев совместно с сообщниками по преступлению С. Ниёзовым и Л. Юрьевой в интересах организованной группы в целях хищения денежных средств ГАК «Уздонмахсулот» 29 декабря 1998 года заключили кредитный договор № 183/98 между корпорацией и совместным предприятием «Янги Замон» о выделении кредитных средств в размере 34.000.000 сумов на приобретение сахара для корпорации, перевели эти кредитные средства на расчетный счет СП «Янги Замон».

Затем А. Атаев, С. Ниёзов и Л. Юрьева не использовав выделенные совместному предприятию «Янги Замон» эти кредитные средства, приобрели для корпорации сахара на сумму 3.999.072 сумов, который доставили корпорации, оставшиеся 30.000.928 сумов из кредитных средств перевели на расчетные счета различных предприятий, приобретали сырье из которого изготавливали готовую продукцию, которую реализовали за наличный расчет через неизвестных лиц, личности которых не удалось установить в следственный период, полученные денежные средства не оприходовали в кассу предприятия в целях погашения кредита, расхитили путем их присвоения.

Руководитель преступной группы А. Атаев и активный член группы Л. Юрьева присвоили путем хищения выделенные ГАК «Уздонмахсулоти» в соответствии с кредитным договором №24 от 2 июня 1998 года и кредитным договором №30 от 30 сентября 1998 года 15.000.000 сумов, в целях сокрытия следов преступления составили поддельный документ о том, что эти деньги якобы являются учредительным взносом корпорации в совместное предприятие.

Также, руководитель организованной группы А. Атаев и активный член Л. Юрьева расхитив путем присвоения 30.000.928 сумов из выделенных ГАК «Уздонмахсулот» на основании кредитного договора 183/98 от 29 декабря 1998 года 34.000.000 сумов кредитных средств, пытаясь замести следы преступления составили фальшивое письмо и протокол №4-1/246 от 21 июля 1999 года о направлении этих средств на сформированный

между ГАК «Уздонмахсулоти» и СП «Янги Замон» «счет взаимосотрудничества».

Кроме этого А. Атаев, продолжая осуществлять свои преступные деяния, совместно с членами организованной группы Л. Юрьевой и С. Ниёзовым в течение 1998 года расхитили путем присвоения и растрат средства в очень больших размерах.

В частности, А. Атаев в качестве руководителя организованной группы, определив преступные роли членов организованной группы возложил на С. Ниёзова задачу для хищения денежных средств ГАК «Уздонмахсулот» оформить необходимые документы для перечисления на счет СП «Янги Замон» денежных средств, выделенных АО «Коракалпокдонмахсулот» на приобретение пшеницы, Л. Юрьева должна была минуя целевое расходование поступивших на расчет СП «Янги Замон» денежных средств, незаконно обналичить их и расхитить путем присвоения.

В соответствии с преступным планом А. Атаев и члены руководимой им организованной группы С. Ниёзов и Л. Юрьева в интересах группы. С целью хищения денежных средств ГАК «Уздонмахсулот» 15 января 1998 года заключили совместным предприятием «Янги Замон» договор № 98/43 о поставках 10.000 тонн пшеницы, добились перечисления АО «Кораколпакстондонмахсулот» на счет СП «Янги Замон» денежных средств в размере 70.000.000.

Затем А. Атаев, С. Ниёзов и Л. Юрьева в счет перечисленных на расчетный счет совместного предприятия «Янги Замон» денежных средств поставили АО «Кораколпакстондонмахсулот» пшеницы на 19.809.100 сумов и пряников на 37.996.100 сумов, оставшиеся 37.996.100 сумов расхитили путем присвоения.

Кроме этого А. Атаев продолжая свои преступные деяния, совместно с членами организованной группы Л. Юрьевой, А. Хасановым, Е. Андряновой, И. Соляновой (Бочкаревой) в течение 1999-2000 годов совершили преступления, выразившиеся в хищениях в очень крупных размерах средств путем присвоения и растраты.

В частности, А. Атаев в качестве руководителя организованной группы, распределив преступные роли между членами организованной группы поручил А.А. Хасанову, Е.Б. Адрияновой и И.В. Соляновой (Бочкаревой) реализовывать за наличный расчет через торговые точки хлебулочную продукцию, произведенную государственными малыми

предприятиями «Бек нон», «Кушбеги нон», «Кукча нон», «Бешкайрогоч нон», «М-Бек», «Шифобахш», «Олой нон», «Богистон», «Савоб нон» и «Самарканд дарбоза», не осуществлять инкассацию поступивших от реализации продукции в кассы магазинов, а сдавать их в кассы СП «Янги Замон» и ГМП «Богистон», Л.Б. Юрьевой было поручено составить фальшивые документы о том, что денежные средства, поступившие в кассы СП «Янги Замон» и ГМП «Богистон», якобы израсходованы на различные цели, предоставить возможность их хищения путем присвоения членами организованной преступной группы.

В соответствии с преступным планом А. Атаев и Л.Юрьева, преследуя интересы организованной группы, с сентября 1999 года по апрель 2000 года с помощью сообщников по преступлению А. А. Хасанова, Е. Адрияновой, И. Соляновой (Бочкаревой) добились, что реализовав произведенную вышеупомянутыми 10 государственными малыми предприятиями хлебных изделий общей стоимостью 188.485.217 сумов через магазины этих малых предприятий не осуществляли инкассацию поступивших от реализации средств в кассы магазинов, а добились их сдачи в кассы СП «Янги Замон» и ГМП «Богистон».

После этого А. Атаев и активный член организованной им группы Л.Б. Юрьева, собрав на счетах СП «Янги Замон» ГМП «Богистон» поступившие от реализации наличные в размере 131.479.070 сумов, из них:

- 48.533.312 сумов 28 тийнов оформив их якобы как «...паевой взнос, внесенный Л.Б. Юрьевой в предприятия», распределив ее в качестве заработной платы рабочих и служащих этих предприятий, путем растраты расхитили их;

- 26.526.566 сумов безо всяких документов, израсходованные без всяких документов на приобретение различного сырья и материалов, в бухгалтерских документах официально были оформлены как «...паевой взнос Л.Б. Юрьевой», искусственно завысив в бухгалтерских документах долю Л.Б. Юрьевой, расхитили путем растраты;

- 22.602.723 сума А. Атаев через сообщника по преступлению Л.Б. Юрьеву официально оформили «...как возврат доли паевого взноса Л.Б. Юрьевой» расхитили их путем присвоения.

В результате указанных выше преступных деяний членов группы, организованной А. Атаевым, государственным интересам был нанесен ущерб в особо крупных размерах на 97.662.601 сум.

Кроме того, А. Атаев, продолжая свои преступные деяние, с помощью членов организованной им группы руководителя СП «Янги Замон» Л.Б. Юрьевой, руководителя ГМП «Богистон» А.А. Хасанова и сообщников по преступлению И.В. Соляновой (Бочкаревой) и В.Б. Андрияновой добились заключения договора «о взаимном сотрудничестве» между ГМП «Богистон», находящимся в подчинении объединения «Тошкент нон» подведомственном ГАК «Уздонмахсулот» и СП «Янги Замон». В соответствии с условиями этого договора все основные и вспомогательные средства, находящиеся на счету ГМП «Богистон» на основе акта передавались СП «Янги Замон».

После этого, начиная с октября 1999 года члены организованной группы под руководством А. Атаева не осуществляя инкассацию поступивших от торговли денег путем присвоения и растрат расхитили 32.175.327 сумов, поступивших от реализации хлебных изделий 4 магазинами, находившимися в ведении ГМП «Богистон», а также поступившие от реализации хлебных изделий магазинами ГМП «Самарканд дарбоза нон», «Бешкайрогоч нон», «Кукча нон», «Кушбеги нон», «Шифобахш нон», «Олой нон», «Бек нон» 13.343.431 сум, в апреле 2000 года поступившие от реализации хлебных изделий в магазинах ГМП «Богистон» 5.952.400 сумов в общей сложности 51.471.158 сумов;

В частности, 7.853.536 сумов из этих средств А.А. Хасанов, подготовив документы о якобы передаче этих денег из ГМП «Богистон» совместному предприятию «Янги Замон», впоследствии не оприходовав должным порядком поступление этих денег в кассу совместного предприятия «Янги Замон», путем присвоения расхитил их совместно с руководителем организованной группы А. Атаевым и членом группы Л.Б. Юрьевой;

- 12.640.990 сумов А.А. Хасановым и Л.Б. Юрьевой незаконно распределенные в качестве заработной платы рабочих и служащих ГМП «Богистон», в расходных документах были оформлены как якобы «...добавление к паевому взносу Л.Б. Юрьевой» были расхищены путем растраты;

- 7.524.185 сумов, поступивших от торговли, были израсходованы на приобретение различных строительных материалов, Л.Б. Юрьева и А.А. Хасанов расхитили, используя их в личных интересах;

- 431.981 сум Л.Б. Юрьевой и А.А. Хасановым через приходный ордер были сданы ГМП «Шифобахш нон» якобы в качестве «доли паевого

взноса Л.Б. Юрьевой», были распределены в качестве заработной платы сотрудникам предприятия и расхищены путем растраты.

Оставшиеся 23.020.466 сумов были получены членом организованной группы А.А. Хасановым из кассы государственного малого предприятия «Богистон» якобы в качестве «...возврата паевого взноса Л.Б. Юрьевой» были расхищены путем присвоения совместно с руководителем организованной группы А. Атаевым и членом группы Л.Б. Юрьевой.

В результате указанных выше преступных деяний членами организованной группы под руководством А. Атаева интересам государства был нанесен ущерб в размере 51.471.158 сумов.

Кроме этого, А. Атаев, продолжая свои преступные деяния, с помощью членов руководимой им организованной группы руководителя СП «Янги Замон» Л.Б. Юрьевой, руководителя ГМП «Богистон» А.А. Хасанова и сообщника по преступлению **Н. Т. Солтан**, добился заключения договора о «о взаимном сотрудничестве» между ГМП «Боистон», находящимся в подчинении входящего в состав ГАК «Уздонмахсулот» объединения «Тошкент нон» и СП «Янги Замон». ». В соответствии с условиями этого договора все основные и вспомогательные средства, сырье и оборотные средства, находящиеся на счету ГМП «Богистон» по акту передавались СП «Янги Замон».

После этого с 1 июня 1999 года по 1 мая 2000 года членами руководимой А. Атаевым организованной группы без всяких на то оснований перевели в ведение СП «Янги Замон» товарно-материальные ценности и денежные средства, находившиеся на счету ГМП «Богистон», нанеся тем самым ущерб государственному малому предприятию ущерб в особо крупных размерах.

Без всяких оснований СП «Янги Замон» были переданы товарно-материальные ценности и сырье, принадлежавшие ГМП «Богистон» на общую сумму 35.761.647 сумов.

Денежные средства в размере 10.454.200 сумов со счета ГМП «Богистон» были перечислены СП «Янги Замон» за оказание различных услуг другими организациям;

15.600.00 сумов денежных средств были перечислены на расчетный счет СП «Янги Замон» за различную продукцию, которая впоследствии не была получена от совместного предприятия;

- оборудование стоимостью 12.637.094 сумов без всяких документов были переданы новому строящемуся предприятию.

Таким образом, члены организованной группы под руководством А. Атаева использовав принадлежавшие ГМП «Богистон» 74.452.941 сум в интересах СП «Янги Замон», тем самым нанеся интересам государственного малого предприятия ущерб в особо крупных размерах.

Также А.Атаев и члены руководимой им организованной группы Л.Б. Юрьева, И.В. Солянова (Бочкарева) в течение 1997-1999 годов, изготовив в расположенном в городе Самарканде кондитерском цехе СП «Янги Замон» продукцию за счет кредитных денег, выделенных ГАК «Уздонмахсулот» и выделенных корпорацией фондового сырья, произвели готовой кондитерской продукции на 308.685.985 сумов, незаконно реализовали за наличные деньги населению эту готовую продукцию через кондитерский цех СП «Янги замон» в городе Самарканде, вопреки закону не оприходовав поступившие от реализации деньги в кассу предприятия, расхитили их путем присвоения.

Также А. Атаев в интересах руководимой им организованной группы совместно с сообщниками по преступлению директором СП «Янги Замон» Л.Б. Юрьевой, главными бухгалтерами предприятия И.В. Соляновой (Бочкаревой) и Е.Б. Андряновой получили от заведующего складом совместного предприятия А. Шоазимова по товарным накладным без номеров от 2,4,10,13 1999 года, товарным накладным №№12 от 15 октября 1999 года, 15 от 20 октября 1999 года, без номеров от 3,4,5,6,8,9 ноября 1999 года, №17 от 10 ноября 1999 года, без номеров от 8,11,18, 22, 25 ноября 1999 года, без номеров от 8, 11, 18, 22, 30 декабря 1999 года произведенную на совместном предприятии с октября по декабрь 1999 года за счет фондов на муку и сахар, выделенных совместному предприятию ГАК «Уздонмахсулот» «пряничную» продукцию общей стоимостью 92.000.000 сумов указав в накладных что эта продукция отпускается в качестве якобы «... возврата паевой доли, внесенной Л.Б. Юрьевой в совместное предприятие», реализовали за наличный расчет неизвестным, личности которых не удалось установить в ходе следствия, деньги от реализации расхитили путем присвоения.

Также А. Атаев с помощью членов организованной им группы Л. Юрьевой и руководителем ГМП «Богистон» А. А. Хасановым и сообщниками по преступлению И.В. Соляновой (Бочкаревой) и Е.Б. Андряновой через магазины за наличные деньги реализовали хлебную продукцию, изготовленную незаконно приобретенными СП «Янги Замон»

государственными малыми предприятиями «Бек нон», «Кушбеги нон», «Кукча нон», «Бешкайрогоч нон», «М-Бек», «Шифобахш», «Олой нон», «Богистон», «Савоб нон» и «Самарканд дарбоза», не осуществляя инкассацию в кассы магазинов полученных от реализации денег, по подложным приходным ордерам приходовали их в кассы СП «Янги Замон» и ГМП «Богистон» в качестве паевой доли Л.Б. Юрьевой, в дальнейшем в целях их хищения оформляли расходные ордера якобы на возврат Л.Б. Юрьевой ее паевой доли, тем самым нанеся серьезный ущерб интересам государства.

Кроме того, А. Атаев совместно с активным членом организованной им группы Л.Б. Юрьевой используя свое служебное положение после незаконного перевода из системы ГАК «Уздонмахсулот» в ведение СП «Янги Замон» малых государственных предприятий по производству хлебных изделий «Бек нон», «Кушбеги нон», «Кукча нон», «Бешкайрагоч нон», «М-Бек», «Шифобахш», «Олой нон», «Богистон», «Савоб нон», «Самарканд дарбоза» с сентября 1999 года по апрель 2000 года не выплачивали налоги и другие обязательные платежи ГНИ, использовали их в личных интересах, направляя в ГНИ по месту расположения этих 10 предприятий официальные письма о том что якобы «налоги предприятий оплачивает СП «Янги Замон».

После этого А. Атаев и Л.Б. Юрьева 93.610.642,62 сума, которые должны были быть выплачены предприятиями в Государственный бюджет в качестве налогов и других платежей, добились перевода этих денег через «авизо» на счет СП «Янги Замон», намеренно уклонились от уплаты 93.610.642,62 сумов налогов и других обязательных платежей.

Также А. Атаев вступив в предварительный сговор с своим сообщником по преступлению Л.Б. Юрьевой брали кредиты на осуществление непредусмотренной уставом деятельности, преследуя финансовые интересы в течение 1997-2000 годов, осуществляя деятельность СП «Янги Замон», занимались ложным предпринимательством.

Кроме того, продолжая преступную деятельность, А. Атаев привлек в организованную им группу свою дочь Н.А. Атаеву и с марта по июнь 1999 года совершили преступления, расхитив средства в особо крупных размерах.

В частности распределяя в качестве руководителя организованной группы преступные роли А. Атаев, взял на себя задачу, используя свое служебное положение создать условия для заключения Андижанским областным предприятием по производству зерновой продукции договора с

Н.А. Атаевой, выгодного для неофициально осуществлявшего финансово-хозяйственную деятельность ООО «NZI», на Н.А. Атаеву была возложена задача по составлению договоров, в которые вносились ложные сведения и которые впоследствии, в целях сокрытия следов преступления, обменивали на старые, на основании дополнительных соглашений искусственно завышать себестоимость продукции, расхищать денежные средства, полученные за поставку продукции.

Преследуя интересы созданной и руководимой им организованной группы А. Атаев вступив в предварительный сговор с Н.А. Атаевой, непосредственно руководившей организацией работы ООО «NZI», для того, чтобы Н. А. Атаева могла избежать привлечения к уголовной ответственности, назначили в качестве руководителя данного ООО и материально ответственного лица Тамару Вальдемаровну Хилат, под давлением обеспечил сначала устный, а затем письменный договор между предприятиями по производству зерновой продукции Анд ижанской области и ООО «NZI», тем самым обеспечивал деятельность общества.

Осуществляя свои преступные намерения, А. Атаев и Н.А. Атаева привлекли в ООО «NZI» денежные средства ГАК «Уздонмахсулот», с целью их хищения добились заключения с предприятиями по производству зерновой продукции Андижанской области договора на поставки полипропиленовых мешков на условиях 100-процентной предоплаты.

Продолжая свои преступные деяния А. Атаев и Н.А. Атаева дал указание предприятиям, входящим в состав акционерного общества «Андижондонмахсулот», получить в Андижанском областном отделении «Галлабанк» целевые денежные средства для покупки полипропиленовых мешков.

После этого А. Атаев совместно с дочерью Н.А. Атаевой 26 марта 1999 года подписали договор №33 между акционерным обществом «Андижондонмахсулот» и ООО «NZI» о поставках полипропиленовых мешков по цене 45 сумов за каждый на общую сумму 45.000.000. От имени ООО «NZI» договор подписала исполняющая обязанности директора Т.В. Хилат. С целью привлечения в ООО «NZI» большего количества денег и дальнейшего хищения этих денежных средств, дополнительным соглашением №1 от 10 мая 1999 года к этому договору, стоимость одного полипропиленового мешка устанавливается в размере 50 сумов, дополнительным соглашением №2 от 4 июня 1999 года стоимость одного полипропиленового мешка устанавливается в размере 59 сумов,

дополнительным соглашением №3 от 23 декабря 1999 года к договору, стоимость одного полипропиленового мешка повышается до 101 сума.

На основании договора и дополнений к нему в мае-июне 1999 года АО «Анджондонмахсулот» перечислило на расчетный счет ООО «NZI» денежные средства в размере 57.540.000 сумов взамен которых ООО «NZI» в мае-декабре 1999 года поставило АО «Анджонмахсулот» 730.000 пропиленовых мешков общей стоимостью 49.922.000 сумов.

Впоследствии А. Атаев вступив в предварительный сговор с Н.А. Атаевой, преследуя интересы созданной им организованной группы, не поставив на принадлежавший акционерному обществу «Анджондонмахсулоти» 7.618.000 сумов пропиленовых мешков, перевели эти деньги с расчетного счета ООО «NZI» на расчетные счета ряда хозяйствующих субъектов, приобрели у них ликвидную продукцию, которую затем реализовали за наличный расчет лицам, личности которых не удалось установить в период следствия, путем присвоения расхитили 7.618.00 сумов.

Также по поручению руководителя организованной группы А. Атаева Н.А. Атаева добилась заключения между неофициально возглавляемым ею ООО «NZI» и общественным предприятием «Шахрихон дон махсулотлари кабул килиш» договора №36 от 26 марта 1999 года о поставке полипропиленовых мешков на сумму 25.500.000 по цене 45 сумов за мешок и от имени ООО «NZI» под этим договором подписалась исполняющая обязанности генерального директора Т.В. Хилат. В целях привлечения на счет ООО «NZI» большего количества денежных средств и последующего их хищения, А. Атаев 10 марта 1999 года оставил дополнительное соглашение №1 к этому договору в соответствии с которым необоснованно установил стоимость одного полипропиленового мешка в 50 сумов, на основании дополнительного соглашения №2 от 4 июня 1999 года установил стоимость одного мешка была установлена в 59 сумов, а дополнительным соглашением №3 от 23 декабря 1999 года стоимость одного поднялась до 101 сума.

В соответствии с договором и дополнительными соглашениями к нему ОП «Шахрихон дон махсулотлари кабул килиш» в мае 1999 года перечислил на расчетный счет ООО «NZI» 31.155.000 сумов денежных средств и за счет этих средств получил от ООО «NZI» в течение июля-декабря 1999 года 130.000 полипропиленовых мешков на общую сумму 8.930.000 сумов.

Впоследствии А. Атаев вступив в предварительный сговор с Н.А. Атаевой, преследуя интересы созданной им организованной группы, не поставив на принадлежавшие ОП «Шахрихон дон махсулотлари кабул килиш» 22.225.000 сумов пропиленовых мешков, перевели эти деньги с расчетного счета ООО «NZI» на расчетные счета ряда хозяйствующих субъектов, приобрели у них ликвидную продукцию, которую затем реализовали за наличный расчет лицам, личности которых не удалось установить в период следствия, путем присвоения расхитили 22.225.000 сумов.

Точно также по поручению руководителя организованной группы А. Атаева Н.А. Атаева добилась заключения между неофициально возглавляемым ею ООО «NZI» и общественным предприятием «Охунбобоев макка саралш» договора №34 от 26 марта 1999 года о поставке полипропиленовых мешков на сумму 25.500.000 по цене 45 сумов за мешок и от имени ООО «NZI» под этим договором подписалась исполняющая обязанности генерального директора Т.В. Хилат. В целях привлечения на счет ООО «NZI» большего количества денежных средств и последующего их хищения, А. Атаев 10 мая 1999 года оставил дополнительное соглашение №1 к этому договору в соответствии с которым необоснованно установил стоимость одного полипропиленового мешка в 50 сумов, на основании дополнительного соглашения №2 от 23 декабря 1999 года установил стоимость в размере 101 сум.

В соответствии с договором и дополнительными соглашениями к нему ОП «Охунбобоев макка саралаш» в мае-июне 1999 года перечислил на расчетный счет ООО «NZI» 56.327.500 сумов денежных средств и за счет этих средств получил от ООО «NZI» в течение сентября-декабря 1999 года 142.000 полипропиленовых мешков на общую сумму 11.792.000 сумов.

Впоследствии А. Атаев вступив в предварительный сговор с Н.А. Атаевой, преследуя интересы созданной им организованной группы, не поставив на принадлежавшие ОП «Охунбобоев макка саралаш» 44.535.500 сумов пропиленовых мешков, перевели эти деньги с расчетного счета ООО «NZI» на расчетные счета ряда хозяйствующих субъектов, приобрели у них ликвидную продукцию, которую затем реализовали за наличный расчет лицам, личности которых не удалось установить в период следствия, путем присвоения расхитили 44.535.000 сумов.

Точно также по поручению руководителя организованной группы А. Атаева Н.А. Атаева добилась заключения между неофициально

возглавляемым ею ООО «NZI» и общественным предприятием «Асака дон махсулотлари» договора №374/1 от 25 марта 1999 года о поставке полипропиленовых мешков на сумму 45.000.000 по цене 45 сумов за мешок и от имени ООО «NZI» под этим договором подписалась исполняющая обязанности генерального директора Т.В. Хилат. В целях привлечения на счет ООО «NZI» большего количества денежных средств и последующего их хищения, А. Атаев 10 мая 1999 года оставил дополнительное соглашение №1 к этому договору в соответствии с которым необоснованно установил стоимость одного полипропиленового мешка в 50 сумов, на основании дополнительного соглашения №2 от 4 июня 1999 года установил стоимость одного мешка в размере 59 сумов, а в соответствии с дополнительным соглашением №4 от 23 декабря 1999 года стоимость одного мешка повысилась до 101 сума.

В соответствии с договором и дополнительными соглашениями к нему ОП «Асака дон махсулотлари» в мае-июне 1999 года перечислил на расчетный счет ООО «NZI» 52.985.000 сумов денежных средств и за счет этих средств получило от ООО «NZI» в течение июня-августа 1999 года 378.800 полипропиленовых мешков на общую сумму 21.379.200 сумов и товарных знаков на 33.000 сумов.

Впоследствии А. Атаев вступив в предварительный сговор с Н.А. Атаевой, преследуя интересы созданной им организованной группы, не поставив на принадлежавшие ОП «Асака дон махсулотлари» 31.572.800 сумов пропиленовых мешков, перевели эти деньги с расчетного счета ООО «NZI» на расчетные счета ряда хозяйствующих субъектов, приобрели у них ликвидную продукцию, которую затем реализовали за наличный расчет лицам, личности которых не удалось установить в период следствия, путем присвоения расхитили 31.572.800 сумов.

Также по поручению руководителя организованной группы А. Атаева Н.А. Атаева добилась заключения между неофициально возглавляемым ею ООО «NZI» и акционерным обществом «Кургонтепа дон махсулотлари» договора №35 от 26 марта 1999 года о поставке полипропиленовых мешков на сумму 45.000.000 по цене 45 сумов за мешок и от имени ООО «NZI» под этим договором подписалась исполняющая обязанности генерального директора Т.В. Хилат. В целях привлечения на счет ООО «NZI» большего количества денежных средств и последующего их хищения, А. Атаев 10 мая 1999 года оставил дополнительное соглашение №1 к этому договору в соответствии с которым необоснованно установил стоимость одного

полипропиленового мешка в 50 сумов, на основании дополнительного соглашения №2 от 23 декабря 1999 года стоимость одного мешка повысилась до 101 сума.

В соответствии с договором и дополнительными соглашениями к нему АО «Кургонета дон махсулотлари» в мае-июне 1999 года перечислил на расчетный счет ООО «NZI» 49.829.000 сумов денежных средств и за счет этих средств получило от ООО «NZI» в течение августа 1999 года 100.000 полипропиленовых мешков на общую сумму 5.000.000 сумов.

Впоследствии А. Атаев вступив в предварительный сговор с Н.А. Атаевой, преследуя интересы созданной им организованной группы, не поставив на принадлежавшие АО «Кургонтепа дон махсулотлари» 44.829.000 сумов пропиленовых мешков, перевели эти деньги с расчетного счета ООО «NZI» на расчетные счета ряда хозяйствующих субъектов, приобрели у них ликвидную продукцию, которую затем реализовали за наличный расчет лицам, личности которых не удалось установить в период следствия, путем присвоения расхитили 44.829.000 сумов.

Таким образом А. Атаев вместе со своим сообщником по преступлению Н.А. Атаевой в интересах организованной группы путем присвоения расхитили принадлежавшие АО «Андижондонмахсулотлари» 7.618.000 сумов, принадлежащие ОП «Шахрихон дон махсулотларни кабул килиш» 22.225.000 сумов, принадлежащие ОП «Охунбобоев макка саралаш» 44.535.000 сумов, принадлежащие АО «Асака дон махсулотлари» 31.572.800 сумов, принадлежащие АО «Кургонетпа дон махсулотлари» 44.729.000 сумов, что в общей сумме составляет 150.780.300 сумов денежных средств.

Также А. Атаев вместе со своим сообщником по преступлению Н.А. Атаевой в интересах организованной группы после присвоения путем хищения 7.618.00 сумов, принадлежащих АО «Андижондонмахсулот», 22.225.00 сумов, принадлежащих ОП «Шахрихон дон махсулотларни кабул килиш», 44.535.000 сумов, принадлежащих ОП «Охунбобоев макка саралаш», 31.572.800 сумов, принадлежащих АО «Асака дон махсулотлари», 44.729.000 сумов, принадлежащие АО «Кургонтепа дон махсулотлари» что в общей сумме составило 150.780.300 сумов денежных средств, в целях сокрытия следов преступления в декабре 1999 года угрожая руководителям вышеназванных предприятий от занимаемой должности, **шахотдан утказмаслик тахлили билан** забрали у них ранее подписанные договоры, внесли изменения. Так, в пункте 3.3 договоров, заключенных 26 марта 1999 года между «NZI» и АО «Андижондонмахсулот» №33, ОП «Охунбобоев макка саралаш» №34, АО «Кургонтепа дон махсулотлари» № 35, ОП «Шахрихон дон махсулотларни кабул килиш» №36, АО «Асака дон махсулотлари» 3747/1 слова «покупатель в порядке предварительной оплаты оплачивает продавцу 100 процентов стоимости товара» заменили словами «покупатель в порядке предварительной оплаты оплачивает продавцу 15 процентов стоимости товара», а слова пункта 3-3 договоров «продавец поставляет товар в течение 20 дней после перечисления денег покупателем» заменили словами «товар поставляется после оплаты покупателем денег в течение срока действия договора». Внося в ранее составленные договора ложные сведения они добились того, что вновь составленные договоры якобы подписаны 26 марта 1999 года. Кроме того А. Атаев, вступив в предварительный сговор с членами созданной им организованной группы Н.А. Атаевой и К.А. Атаевым, в течение 1997-2000 годов занимались легализацией доходов, полученных преступным путем.

В частности, А. Атаев, преследуя корыстные цели, незаконно приватизировав предприятия, входившие в состав ГАК «Уздонмахсулот», впоследствии в целях легализации доходов, полученных от присвоения путем хищения имущества, вступив в предварительный преступный сговор с дочерью Н.А. Атаевой и сыном К. А. Атаевым, на основании Государственного акта, зарегистрированного 28 января 1997 года за реестровым № 114729, на свое имя приобрел квартиры в Юнусабадском районе города Ташкента квартиры №№ 33 и 34 в доме № 1 по улице Малясова, на основании договора купли-продажи 16-804 от 22 октября 1997 года на имя дочери Н.А. Атаевой приобрел квартиру в городе Ташкенте по адресу Улугбекский район, квартал Ц-1 дом 39, квартира 30, 27 ноября 2000 года на основании государственного акта 13-05/334 на имя сына К.А. Атаева

приобрел квартиру в городе Ташкенте по адресу Мирабадский район, улица Катта Миробод дом 27, квартира 10, а квартиру № 9, находящуюся в этом же доме на основании государственного акта 13-05/332 оформил на нигде не работающую, не имеющую законных доходов супруг З.С. Атаеву легализовал тем самым легализовал доходы, полученные в результате преступной деятельности.

Также, оформив на имя сына К.А. атаева квартиру по адресу город Ташкент, Мирабадский район, улица Катта Миробод, дом 27, квартира 10, А.К. Атаев находясь с 7 апреля 2000 года в официальном розыске в целях сокрытия передачи прав на собственность и в дальнейшем распоряжения им, будучи в городе Шимкент Южно-Казахстанской области Республики Казахстан 1 ноября 2000 года выдал своему знакомому С.Ш. Закирову заверенную доверенность на право проведения нотариальных действий с вышеупомянутой квартирой и 6 декабря 2000 года по этой доверенности 6 декабря 2000 года передал в дар эту квартиру З.С. Атаевой.

Гражданский истец З. Ярашев, подтвердив в судебном заседании данные в ходе предварительного следствия показания, заявил, что бывший председатель правления ГАК «Уздонмахсулот» А. Атаевсо своими детьми Н. Атаевой и К. Атаевым, а также другими следующими действиями нанесли ущерб интересам корпорации в особо крупных размерах. Так, ущерб от незаконной приватизации ДП «Уч Кахрамон Нон» составил 34.235.459,71 сумов, путем незаконного сокращения на 1915 тонн фондов на муку 106.914.450 сумов, от завладения путем мошенничества 10 государственными предприятиями в городе Ташкенте 420.368.960 сумов, выделения ГАК «Уздонмахсулот» СП «Янги Замон» кредитов в размере 34.000.928 сумов, которые были затем расхищены, принадлежащие АО «Каракалпакдонмахсулотари» 37.996.100 сумов, присвоения 149.133.759 сумов, поступивших от реализации продукции, произведенной 10 незаконно приватизированными предприятиями, хищении продукции, произведенной СП «Янги Замон» в размере 308.685.985 сумов, хищении 92.000.000 сумов от реализации за наличные деньги пряников, произведенных этим предприятием, нанесении ущерба в размере 150.780.300 сумов в результате заключения договоров с 3 предприятиями системы «Андижондонмахсулотлари», попросил удержать этот материальный ущерб.

Свидетель В. Максимов, подтвердив в судебном заседании показания, данные в ходе предварительного следствия заявил, что действительно в то время работал начальником управления ГАК «Уздонмахсулот», при рассмотрении

документов, связанных с приватизацией ДП «Уч Кахрамон Нон», уставной фонд предприятия не формировался.

Свидетель Ш. Тишабоев, подтвердив судебном заседании показания, данные в ходе предварительного следствия заявил, что действительно с 1995 по 1997 года работал снабженцем в ДП. «Уч Кахрамон Нон», что этим предприятием руководил С. Атаев, который является братом председателя ГАК «Уздонмахсулот», что не подписывал никаких документов во время приватизации С. Атаевым и К. Атаевым ООО «Уч Кахрамон Нон» и не в курсе того, каким образом предприятие приватизировалось, однако подписывал документ, который ему дала начальник отдела кадров Л. Ляшко потом поставил подпись потому, что Л. Ляшко сказала, что он подписывает документ о реорганизации дочернего предприятия в общество с ограниченной ответственностью, а также показал, что не участвовал в собрании по поводу преобразования предприятия в общество с ограниченной ответственностью.

Свидетель С. Ниёзов, подтвердив судебном заседании показания, данные в ходе предварительного следствия заявил что действительно с 20 мая 1999 года работает заместителем председателя ГАК «Уздонмахсулот», что показания о том, что фонды на 1915 тонн муки, сокращенные за счет объединения «Навоийматлуботсавдо» приказами № 6-1/39-6 от 23 ноября 1999 года, № 6-1/39-6 от 14 января 2000 года, № 6-1/39-6 от 14 января 2000 года, № 6-1/39-69 от 3 февраля 2000 года, №6-1/39-153 от 18 февраля 2000 года, № 6-1/39-210 от 1 марта 2000 года по указанию А.Атаева были переданы ООО «Уч Кахрамон Нон».

Свидетель Х.Халимов подтвердив судебном заседании показания, данные в ходе предварительного следствия, заявил что действительно работал заместителем генерального директора СП «Янги Замон», что в течение 1998-2000 годов СП «Янги Замон» не заключало валютных контрактов, вообще не реализовывало за рубеж за валюту, что директор СП «Янги Замон» Л.Б. Юрьева для того, чтобы повысить свой авторитет перед вышестоящими организациями дала сведения о реализации продукции за зарубежную валюту, однако, какими документами руководствовалась Л.Б. Юрьева давая подобные сведения не знает, что Л.Б. Юрьева говорила ему, что «...эти сведения никто проверять не будет», что также выработали пряничной продукции на 92.000.000 сумов за счет выделенной из фондов муки.

Свидетель Р.Хасанов, подтвердив судебном заседании показания, данные в ходе предварительного следствия, заявил, что действительно работал

заместителем руководителя ГМП «Олой нон», что в начале марта 2000 года между СП «Янги Замон» и предприятием «Олой нон» был заключен договор «о взаимном сотрудничестве», однако срок договора был указан 27 сентября 1999 года, что договор был заключен по указанию руководителя СП «Янги Замон» Л.Б. Юрьевой, они пытались препятствовать заключению этого договора, что Л.Б. Юрьева когда звонила руководителям остальных 9 предприятий чтобы те пришли для подписания договора, спрашивала их об этом и сказала, что договор подписан январе, что руководитель предприятия Ш. Юсупов подписал договор и утвердил печатью, однако ни один бухгалтер не подписывал, что предъявленный ему договор, заключенный 27 сентября 1999 года за № 168 между Комитетом Республики Узбекистан по управлению государственным имуществом и поддержки предпринимательства и совместным предприятием «Янги Замон» о покупке 10 предприятий, в ходе предварительного следствия был предъявлен ему не полностью, что 10 производственных предприятий полностью переходили в состав в указанные в графике СП «Янги Замон» с условием оплаты и обязательного подсчета имущества предприятия.

Свидетель Н. Хайдаров, подтвердив в судебном заседании показания, данные в ходе предварительного следствия, заявил, что действительно с 1 июня 1999 по 1 июля 1999 года работал кассиром в ГМП «Богистон», что деньги, поступившие от торговли и оприходованные по указанию руководителя СП «Янги Замон» в качестве ее паевой части, передал ей и позднее, оформив расход в качестве одной части паевого взноса, израсходовали их для приобретения сырья и выплаты зарплаты рабочим.

Свидетель Т. Хилат, подтвердив в судебном заседании показания, данные в ходе предварительного следствия, заявила, что действительно с февраля 1999 года по октябрь 1999 года работала в должности исполняющей обязанности генерального директора ООО «NZI», но не имела никаких полномочий, что всем делами и руководством общества занималась Н. Атаева, переговоры с клиентами тоже вела сама Н. Атаева, а она лишь ставила свою подпись, что в марте 1999 года ООО «NZI» заключило с 5 зерновыми предприятиями Андижанской области договора о поставке мешков, этими договорами занималась сама Н. Атаева, она же лишь подписывала их, что вообще не видела руководителей этих предприятий, что в начале декабря 1999 года Н. Атаева сказала, что нужно заново подписать 5 договоров с предприятиями Андижанской области, и поскольку в марте она была директором, подписала договора не читая их.

Свидетель Д. Рахмонбердиев, подтвердив в судебном заседании показания, данные в ходе предварительного следствия, заявил, что действительно забирал на грузовых автомашинах марки «КАМАЗ-МАЗ» со склада СП «Янги Замон» готовую продукцию по товарным накладным со стороны Л.Б. Юрьевой.

В судебном заседании были зачитаны показания свидетеля А. Саитова, данные им в ходе допроса во время следствия о том, что А. Атаев обращался по поводу приватизации ДП «Уч Кахрамон Нон» АО «Тансик нон», что руководство предприятия сказала о необходимости обращения ДП «Уч Кахрамон Нон» по вопросу приватизации в Комитет Республики Узбекистан по управлению государственным имуществом и поддержке предпринимательства.

Свидетель А. Максудова дала показания о том, что работала главным бухгалтером ООО «Уч Кахрамон Нон», в процессе приватизации предприятия рабочие и служащие не возражали против приватизации в пользу С.М. Атаева и К.А. Атаева, не подписывала «подписной лист», что вообще ни один рабочий или служащий предприятия вообще не знали о приватизации предприятия на имя С.М. Атаева и К. А. Атаева, об этом С.М. Атаев вообще им не говорил.

Свидетель Х. Алимбаев показал, что будучи сотрудником ГАК «Уздонмахсулот» говорил С.М.Аатаеву о том, какие документы нужны для приватизации ДП «Уч Кахрамон Нон», но сам он никаких документов для приватизации не готовил, никаких документов, связанных с приватизацией С. Атаевым в корпорацию вообще не сдавал, заявил, что по сути дела все документы, связанные с приватизацией, обязательно нужно сдавать в корпорацию.

Свидетель Е. Бабаджанова показала, что с августа 1998 года работала в ООО «NZI» менеджером по общим вопросам, что в январе 1999 года, после ухода с работы генерального директора Т. Ачилова, Н. Атаева попросила Т. Хилат временно исполнять обязанности генерального директора, Н. Атаева сначала заключила договора на общую сумму с предприятием «Андижондонмахсулотлари», потом Н. Атаева показавшей договора, заключенные несколькими предприятиями, сказала «прислали из Андижана», заключив договора, после перечисления на расчетный счет ООО «NZI» денег за мешки они переводили деньги в организацию «Формад Форум», однако продукцию не поставляли, тогда Н. Атаева попросила обратиться в правоохранительные органы, что сказала Н. Атаевой, что

договоры составлены неправильно и если обратиться к ним, то им самим же будет хуже и в декабре 2000 года по указанию Н. Атаевой выезжала в Андижанскую область, где обменяла старые договора на новые, что какие документы подписывала точно не помнит.

Свидетель Ф. Нурматов показал, что в 1997 году к нему пришел С. Атаев, показал принесенные с собой документы и подтвердил, что при покупке ДП «Уч Кахрамон Нон» ХЖ? АО «Тансик нон» был произведен полный расчет сказал, что «нужно оформить некоторые документы».

Свидетели Ф. Нурматов и А. Саитов подтвердив свои показания, данные в ходе очной ставки с С.М. Атаевым сказали, что документы, связанные с приватизацией ДП «Уч Кахрамон Нон» готовил лично сам С. Атаев.

Свидетель Р. Шарипов показал, что, будучи председателем АК «Навойматлуботсавдо» не видел письма заместителя председателя правления ГАК «Уздонмахсулот» С.Б. Ниёзова за №6208, а наоборот обращался с просьбой о выделении АК «Навойматлуботсавдо» дополнительных фондов на муку.

Свидетель Ф.Мирагзамов показал, что работая начальником управления зерновых ресурсов ГАК «Уздонмахсулот» после того, как заместитель председателя правления корпорации С. Ниёзов начал давать незаконные указания о выделении муки обществу «Уч Кахрамон Нон» и его цехам «Яллама нон», заинтересовался тем, кто стоит за этими предприятиями и узнал, что они принадлежат родственникам А. Атаева.

Свидетель Г. Беденко показал, что работая в должности начальника отдела распределения ГАК «Уздонмахсулот» по указанию С. Ниёзова выделили 710 тонн муки ООО «Уч Кахрамон Нон».

Свидетель С. Юлдашбаев показал, что работая заместителем председателя АО «Тошкентдонмахсулот» на основании приказа руководства ГАК «Уздонмахсулот» неиспользованные фонды муки передавал ООО «Уч Кахрамон Нон», что его обязывали это делать в приказном порядке.

Свидетель Р. Лутфуллаев показал, что работая заместителем председателя ОАО «Галла Алтег», что предприятие «Уч Кахрамон Нон» получало мучную продукцию не через объединение «Тошкент вилояти дон махсулотлари», как это должно было быть, а через ГАК «Уздонмахсулот».

Свидетель А. Бакшеев показал, что когда познакомился с Л. Юрьевой в 1994 году в Москве, она предложила ему работать совместно, точно также в 1997

году, когда он по приезду в Ташкент случайно встретился с Л. Юрьевой, она вновь предложила ему совместную работу и показала устав своей фирмы, в этих документах уставные средства совместного предприятия «Янги Замон» были указаны в размере свыше 1.000.000 долларов США, что во время этой встречи Л. Юрьева не говорила о деньгах, кроме того сказал, что вообще не участвовал в тендере по покупке 10 предприятий, и об отсутствии намерений приобрести 10 предприятий.

Свидетель И. Фойгель показал, что после 1993 года сторона США перестала работать в Узбекистане, что не добавлял денег на расчетный счет СП «Янги Замон», не имел никакой доли в совместном предприятии.

Свидетель А. Ташматов показал, что работал заместителем руководителя ГМП «Бек нон», которое с 27 сентября 1999 года перешло в ведение руководимого Л. Юрьевой СП «Янги Замон», что Л. Юрьева говорила о необходимости дневную выручку от торговли, минуя инкассацию сдавать в бухгалтерию СП «Янги Замон», не платя налоги ГНИ заполнять «авизо», что несколько раз направлял письма о незаконности этого на имя председателя ГАК «Уздонмахсулот» А. Атаева, однако никаких последствий не было, при этом они продолжали своевременно уплачивать налоги.

Свидетель С. Каюмов показал, что работал руководителем ГМП «Самарканд дарбоза нон», что руководимое им предприятие начиная с 27 сентября 1999 года начало сотрудничать руководимым Л. Юрьевой СП «Янги Замон», что Л. Юрьева тогда говорила ему о необходимости дневную выручку от торговли, минуя инкассацию, сдавать в бухгалтерию СП «Янги Замон», не платя налоги ГНИ заполнять «авизо», что председатель ГАК «Уздонмахсулот» А. Атаев знал об этих действиях Л.Б. Юрьевой.

Свидетель У. Нишанов показал, что работал заместителем руководителя ГМП «М-Бек», что председатель ГАК «Уздонмахсулот» А. Атаев 1997 году был против реорганизации этого предприятия в общественную собственность, что знал о том, что в 1990 году предприятие было продано СП «Янги Замон», но о том, за какую сумму оно было продано, не знает, что Л.Б. Юрьева показывала лишь первую и последнюю страницы договора № 168 продаже этого предприятия, что руководитель СП «Янги Замон» Л.Б. Юрьева собрав руководителей 10 предприятий раздала им письма, написанные в ГНИ, банк и хокимият, в соответствии с этими документами предприятие не считалось юридическим лицом, по указанию Л.Б. Юрьевой деньги, поступившие от реализации, напрямую сдавались в кассу ГМП

«Богистон», что впоследствии часть этих денег получались по приходному ордеру и распределялась в качестве заработной платы рабочим.

Свидетель Л. Бакибаева дала показания, аналогичные показаниям, данным в ходе предварительного следствия У. Нишановым.

Свидетель Б. Султонов показал, что работал руководителем ГМП «Шифобахш нон», что выполняя указания руководителя СП «Янги Замон» Л.Б. Юрьевой сдавал наличные деньги в СП «Янги Замон», что ему дали лишь первую и последнюю страницы договора № 168 о покупке ГМП «Шифобахш нон», что по указанию Л.Б. Юрьевой выплачивал рабочим в качестве заработной платы по расходному ордеру якобы паевую долю Л.Б. Юрьевой.

Свидетель М. Аскарлова заявила, что работала главным бухгалтером ГМП «Олой нон», что 27 сентября 1997 года Л.Б. Юрьева собрала руководителей и главных бухгалтеров 10 предприятий и сообщила о покупке этих предприятий, также раздала им письма, написанные в ГНИ, банк и хокимият, что Л.Б. Юрьева сказала о том, что 10 предприятий должны сдавать отчеты только совместному предприятию, что оплачивать нужно только налог на землю, а остальные путем «авизо» переводить совместному предприятию, заработную плату выплачивать из денег, поступивших от реализации задокументировав их как якобы «паевая доля Л.Б. Юрьевой» и расходные ордера сдавать совместному предприятию, после этого деньги от реализации сдавали в кассу предприятия «Богистон», что Л.Б. Юрьева не показывала им полностью договор между Комитетом государственного имущества и СП «Янги Замон», а показала лишь его начало и конец.

Допрошенная в качестве обвиняемой Л. Юрьева, показала, что 2 июня 1998 года обратилась к председателю ГАК «Уздонмахсулот» А. Атаеву по вопросу получения кредита и в этот же день подписала договор № 24 о выделении СП «Янги Замон» беспроцентного кредита в размере 10.000.000 сумов, точно также оформив 30 сентября 1998 года кредитный договор № 30 о выделении 5.000.000 сумов, использовала эти деньги на строительство и приобретение сырья и материалов, когда наступило время возвращения кредитов по договоренности с А. Атаевым и С. Ниёзовым эти деньги были оформлены в качестве паевой доли включения корпорации в совместное предприятие, кроме того 29 декабря 1998 года с А. Атаевым и С. Ниёзовым был заключен договор № 183/98 о поставке сахара, приблизительно на 34.000.000 сумов, поставили сахара на 3.000.000 сумов, остальные деньги были направлены на строительство, приобретение сырья и материалов, в

связи с отсутствием возможности возврата денег попросила А. Атаева оформить эти деньги в качестве паевой доли включения корпорации в совместное предприятие и впоследствии с С. Ниёзовым составили соответствующее соглашение.

Свидетель А. Хасанов показал, что работал в должности руководителя ГМП «Богистон», что 24 сентября 1999 года, когда руководители 10 малых предприятий собрались в офисе руководителя СП «Янги Замон» Л.Б. Юрьевой, она сказала им о покупке предприятий и дальнейшей работе, был заключен договор о совместной работе, начиная с октября 1999 года торговую выручку 9 предприятий стали сдавать в его предприятие, эти деньги он отвозил в офис Л.Юрьевой и передавал ей, Л. Юрьева выписывала ему приходный ордер, ежедневно сдавалось около 300.000-400.000 сумов, что когда он сказал Л. Юрьевой о незаконности таких дел, она ответила, что поскольку это предприятие относится к СП «Янги Замон», то за все отвечает она.

Свидетель Н. Солтан **показала** что работала в должности главного бухгалтера ГМП «Богистон», что по указанию руководителя СП «Янги Замон» приходовала деньги от реализации в качестве паевой доли, передавала их Л.Б. Юрьевой и впоследствии, оформив расходный ордер как поучение части паевой доли, расходовали на приобретение сырья и материалов, выплату зарплаты рабочим, что с сентября 1999 года 9 предприятий выручку от реализации сдавали в кассу ГМП «Богистон», а впоследствии, с конца октября, эти деньги напрямую сдавались в кассу СП «Янги Замон», также показала, что с 30 декабря 1999 года по 14 апреля 2000 года денежные средства ГМП «Богистон» в размере 10.038.291 сум направлялись на строительство цеха в частной фирме «Кумуш Зар».

Свидетель Е. Андриянова показала, что приняв бухгалтерию от Н. Солтан, с февраля 2000 года работала главным бухгалтером СП «Янги Замон», что заработную плату рабочим выплачивала из наличных денег, оприходованных как паевая доля Л. Юрьевой.

Свидетель А. Мансуров, показавший, что когда работал в должности директора ГМП «Бешкайрагоч нон», 27 сентября 1999 года его и руководителей еще 9 предприятий пригласил на собрание председатель объединения «Тошкент нон», где узнал, что 10 предприятий переходят в ведение СП «Янги Замон», что новый руководитель Л. Юрьева дала указание о том, что сырье для производства будут получать от руководителя предприятия «Богистон» А. Хасанова и что выручку от реализации будут

сдавать тоже ему же, также сказал о том, что не нужно сдавать отчеты о налогах в ГНИ на местах, что выручку от торговли сдавали по приходному ордеру в кассу предприятия «Богистон», однако инкассировались или нет эти деньги в установленном порядке, не знает.

Свидетель М. Абдураимова заявила, что работала в должности главного бухгалтера «Бешкайрагоч нон», что Л. Юрьева, собрав главных бухгалтеров 10 предприятий сказала, что отчеты они должны сдавать совместному предприятию, что 10 предприятий уплачивают только земельный налог, другие налоги путем «авизо» нужно отправлять в совместное предприятие, заработную плату выплачивать из денег, поступивших от реализации задокументировав их как якобы «паевая доля Л.Б. Юрьевой» и расходные ордера сдавать совместному предприятию, после этого деньги от реализации сдавали в кассу предприятия «Богистон».

Свидетель И. Бочкарева (Солянова) показала, что действительно в сентябре 1998 года Л. Юрьева пригласила ее на работу. Что приехав в Ташкент работала бухгалтером в СП «Янги Замон», заработную плату получала по расходному ордеру, что по просьбе Л. Юрьевой подписывала документы за главного бухгалтера, 10 предприятий наличные деньги от реализации сдавали в кассу совместного предприятия, что деньги принимала Е. Андрянова.

Свидетель Б. Таджиматов показал, что руководитель ГМП «Богистон» А. Хасанов привез в частную фирму «Кумуш Зар», где он встретившись с ним с А. Атаев Л. Юрьева дали разрешение на строительство предприятия по производству хлеба, после чего дал указание приобрести необходимые для строительства материалы и начать строительные работы.

Свидетель А. Хасанов с показаниями о том, что по указанию брата А. Хасанова, работавшего руководителем ГМП «Богистон», получил от кассира этого предприятия Н. Хайдаровой 1.000.000 сумов наличными, приобрел на эти деньги строительные материалы, которые были использованы при строительстве цеха в частной фирме «Кумуш Зар».

Свидетель Е. Басова показала, что работала главным бухгалтером ЧПФ «Навруз», забирая из кассы выручку, поступавшую от кондитерского цеха, через А. Юрьева, С. Туниева и Р. Газизова передавала Л. Юрьевой, что выписанные расходным ордером на ее имя в 1997-1999 года бухгалтерией СП «Янги замон» 7.455.345 сумов вообще не получала деньги и для чего эти деньги были выписаны на ее имя не знает.

Свидетель И. Гринина показала, что работала директором торгового дома СП «Янги Замон» в Сарыагаче, в то время, когда временно исполняла обязанности директора из кондитерского цеха в Самарканде в Сарыагач привезли 15 тонн кондитерских изделий «печенье», которые потом были отправлены предприятию ТОО «Казтеплаком», не знает, что было получено взамен этой кондитерской продукции.

Свидетель Ш. Шоазимов показал, что передавал Л. Юрьевой продукцию «пряники» на 92.000.000 сумов, подтверждающие это товарные накладные предъявил следствию.

Свидетель Г. Рузматова показала, что в 1997 году нашла ее по телефону, сказала, что в связи с перерегистрацией совместного предприятия возникла необходимость ее подписи, поэтому подписала подготовленные Л. Юрьевой документы.

Свидетель А. Мухаммедов показал, что работал заместителем председателя АО «Андижондонмахсулотлари», что 25 марта 1999 года к нему обратился представитель ООО «NZI» Е. Бабаджанова, которая сказала, что председателем ООО «NZI» является Н. Атаева - дочь председателя ГАК «Уздонмахсулот» А. Атаева, о необходимости подписать с ними договора о поставке мешков, сказала, что это личное указание А. Атаева после этого он подписал договор. После этого также в дополнение к договору подписывал соглашения о повышении цен, что ООО «NZI» частично поставило им продукцию, недопоставив при этом продукции на 7.618.000 сумов, что в декабре 1999 года, когда Е. Бабаджанова приезжала в Андижан, подписал новые экземпляры договора и дополнительных соглашений, что подписал их зная, что ООО «NZI» фирма. Принадлежащая А. Атаеву, Е. Бабаджанова говорила об изменении условий договора и цен на продукцию. Свидетель Т. Уразов показал, что работал в должности заместителя главного бухгалтера АО «Андижондонмахсулотлари», в марте 1999 года его и А. Мухаммедова вызвали в объединение, где собрались руководители предприятий «Асакадонмахсулот», «Кургнотепадонмахсулот», «Охунбобоев», «Шахрихон дон», там женщина по фамилии Е. Бабаджанова сказала о необходимости заключения договоров о поставке мешков, что несмотря на то, что договора противоречили интересам предприятия, Е. Бабаджанова пригрозила тем, что лично скажет А. Атаеву об увольнении тех, кто не подпишет договор, что в декабре 1999 года приехала в Андижан, заменила находившиеся у них договора на новые. Если в старых договорах было записано о 100-процентной предоплате, то в новом говорилось о 15

процентах, были изменены и сроки исполнения. Если в старом договоре он указывался 20 дней, то в новом определялся сроком действия договора. В декабре 1990 года Е. Бабаджанова приехала в Андижан и дала новый экземпляр договора между ООО «NZI» и АО «Андижондонмахсулот», запугав его тем, когда он приедет 24 декабря 1999 года на аттестацию в Ташкент, Е. Бабаджанова выгонит его с работы, заставила подписать дополнительные соглашения.

Свидетель М. Туклиев показал, что работал снабженцем в АО «Андижондомахсулот», что приехал в Ташкент с доверенностью для получения по товарным накладным полипропиленовых мешков в соответствии с договором, заключенным 26 марта 1999 года между обществом, где он работал, и ООО «NZI», что ему не выдали полностью мешки, по поводу чего он ругался с Н. Атаевой.

Свидетель М. Ахмедов показал, что на работал в должности председателя АО «Асакадонмахсулот», на эту должность был назначен 21 июня 1999 года, что когда спросил у заместителя председателя М. Хожиматова о договоре, заключенном между ООО «NZI» и «Асакадонмахсулот», тот ответил, что эта фирма принадлежит дочери А. Атаева Н. Атаевой, что в середине декабря 1999 года его вызвали в объединение и там он узнал, что из города Ташкента приехала Е. Бабаджанова. Е. Бабаджанов грубо разговаривала с ними и потребовала подписать новый экземпляр договора, составленный 25 октября 1999 года, что в новом экземпляре была указана предоплата 15 процентов, также Е. Бабаджанова дала ему на подпись дополнение №3 к договору. В соответствии с которым цена одного мешка поднималась до 101 сума, что когда он отказался подписывать его, Е. Бабаджанова сказала, что это поручение А. Атаева, и если он откажется от подписи, то она уполномочена освободить его от занимаемой должности, что будучи в безвыходном состоянии он хотел поставить подпись, но в связи с тем, что во время подписания он не работал, подпись поставил заместитель, что прежние руководитель М. Хожиматов и главный бухгалтер А. Абдуллаев говорили, что полностью перечислить деньги их заставил А. Атаев.

Свидетель З. Абдусаломов показал, что действительно работал в должности главного бухгалтера АО «Асакадонмахсулот», что в договор №3747/1, заключенный 25 марта 1999 года между ООО «NZI» и «Асакадонмахсулот», впоследствии были внесены дополнения в соответствии с которыми цена поставляемых мешков увеличивалась до 101 сума, когда в декабре 1999 года приехал на аттестацию в Ташкент, Е. Бабаджанова потребовала от него

подписать дополнение №4 к договору, запугав его тем, что если он не поставит свою подпись, то не пройдет аттестацию, зная, что ООО «NZI» руководит дочь А. Атаева Н. Атаева он поставил свою подпись вместо подписи руководителя и удостоверил ее находившейся при нем печатью, также, что в декабре 1999 года Е. Бабаджанова приезжала в город Андижан, где получила подписи под новыми экземплярами договора, в соответствии с условиями нового договора предоплата была указана в размере 15 процентов, вместо 100 процентов, указанных в старом договоре, а также были изменены сроки поставки продукции.

Свидетель М. Хожиматов показал, что работает в должности председателя АО «Асакадонмахсулот», с марта 1999 года работал исполняющим обязанности председателя, подписывал договор между ООО «NZI» и обществом о поставке полипропиленовых мешков, что в декабре 1999 года представитель ООО «NZI» Е. Бабаджанова приехала в город Андижан, сказала о необходимости внести изменения в договор, подписанный в марте 1999 года, то есть в связи с тем, что вместо оплаты 100 процентов было указано 15 процентов, а также изменена цена подписал дополнения.

Свидетель А. Абдуллаев показал, что работает бухгалтером АО «Асакадонмахсулот», до 1 июля 1999 года работал в должности главного бухгалтера, что в период его работы с ООО «NZI» был заключен договор о поставке полипропиленовых мешков, переведены кредитные деньги, в соответствии с условиями договора платеж в размере 100 процентов был осуществлен предварительно, что этот договор был заключен в Андижане с представителем ООО «NZI» Е. Бабаджановой.

Свидетель М. Мирзаганиев показал, что работал в должности председателя АО «Кургонтепадонмахслот», что 23 декабря 1999 года его пригласили в объединение «Андижондонмахсулот» и там Е. Бабаджанова дала ему новый экземпляр договора №35, составленного 26 марта 1999 года, в новом договоре была указана предоплата не 100 процентов, 15 процентов, сроки поставки продукции также были указаны не в течение 20 дней, а в течение действия протокола, что по причине того, что руководителем ООО «NZI» является Н. Атаева он вынужден был подписать этот договор, также. Что когда в декабре 1999 года главный бухгалтер общества выезжал в Ташкент, Е. Бабаджанова, запугав его, вынудила подписать дополнения №3 к договору и поставить печать.

Свидетель И. Юлдашева показала. Что работала в должности главного бухгалтера АО «Охунбобоев макка сралаш», что 25-26 марта 1999 гоа была

заключен договор о поставке мешков между АО «Охунбобоев макка сралаш» и ООО«NZI», в соответствии с ним осуществлялась 100 процентов предоплата и поставка продукции в течение 20 дней, позже были составлены дополнения к этому договору, когда 23 декабря 1999 года он приехал в Ташкент для повышения квалификации, представитель ООО«NZI» Е. Бабаджанова, оказав на него давление, заставила подписать дополнительное соглашение №2 в котором цена одного мешка изменялась до 101 сума и поставить печать, через 2-3 дня Е. Бабаджанова приехала в город Андижан для подписания нового измененного договора №34 в соответствии с которым предоплата составляла 15 процентов, а сроки поставки продукции определялись сроком действия договора.

Свидетель К. Мелибоев показал, что работал руководителем ОП «Охунбобоев макка саралаш», что 26 марта между ОП «Охунбобоев макка саралаш» и ООО«NZI» был составлен договор о поставке мешков, в соответствии с которым осуществлялась предоплата 100 процентов и сроки поставки продукции в течение 20 дней, впоследствии в этот договор были внесены дополнительные соглашения, 23 декабря 1999 года, когда главный бухгалтер приехал в город Ташкент для повышения квалификации, представитель ООО«NZI» Е. Бабаджанова оказав на него давление выудила подписать и поставить печать под дополнительным соглашением, в соответствии с которым стоимость одного мешка устанавливалась в размере 101 сум, через 2-3 дня Е. Бабаджанова приехала в город Андижан для подписания нового измененного договора №34 в котором размер предоплаты указывался 15 процентов, а сроки поставки продукции определялись сроком действия договора.

Свидетель Х. Атаханов показал, что работал главным бухгалтером ОП «Шахрихондонмахсулот», что в конце марта 1999 года вместе с руководителем предприятия М. Маткаримовым были в объединении, где заключили протокол №36 между ОП «Шахрихонмахсулот» и ООО«NZI» о поставке мешков, что договором были определены 100 процентная предоплата и поставка продукции в течение 20 дней, впоследствии были составлены дополнения к договору, что в декабре 1999 года Е. Бабаджанова приезжала в город Андижан, где был подписан измененный новый экземпляр договора №36, в котором предоплата указывалась в размере 15 процентов, а поставки продукции – сроком действия договора, что Е. Бабаджанова сказал, что ООО«NZI» принадлежит дочери А. Атаева Н. Атаевой и припугнула, что если договор не будет подписан, их уволят с работы.

Опрошенный в качестве свидетеля Т. Исмоилов дал показания, аналогичные показаниям, данным свидетелем Х. Атахановым.

Свидетель М. Маткаримов показал, что в 1998-ноябре 1999 работал в должности руководителя ОП «Шахрихондонмахсулот», в то время, когда он работал был подписан договор с ООО«NZI» в соответствии с которым осуществлялась предоплата 100 процентов, а срок поставки товара определялся 20 днями, этот договор подписывал он, однако предъявленный ему для ознакомления в ходе следствия он договор он не подписывал.

Свидетель А. Амаджанов заявил о том, что работал в должности заместителя председателя АО «Андижондонмахсулот», что когда в декабре 1999 года пришел в рабочий кабинет, то увидел там женщину русской национальности, которая представилась генеральным директором ООО«NZI» Еленой Бабаджановой, сказала, что приехала обновления заключенного ранее договора, затем в кабинет вошли руководитель АО «Шахрихондонмахсулот» Т. Исмоилов и главный бухгалтер Х. Отахонов, руководитель «Кургонтепадонмахсулот» М. Мирзаганием и главный бухгалтер К. Алла-ахунов, после этого его вызвали в хокимият и он ушел.

Свидетель Б. Жалолов показал, что работал в должности председателя акционерного объединения «Андижондонмахсулот», что в начале 1999 года, когда был на приеме у председателя ГАК «Уздонмахсулот» А. Атаева, тот сказал, что теперь предприятия, входящие ГАК «Уздонмахсулот», будут брать полипропиленовые мешки по цене 45 сумов в организованном в здании корпорации ООО «NZI», после этого он собрал руководителей находившихся в его подчинении предприятия, сказал, что в ташкентском ООО «NZI» есть мешки по цене 45 сумов и кому они нужны, пусть заключают договора и получают мешки, в конце декабря руководители находившихся в его подчинении предприятий сказали, что цена мешков поднялась до 101 сума, тогда он сказал, что нужно составить сличительный акт, включить в него требования, а потом вернуть деньги, что в конце декабря 1999 года, когда он был в Ташкенте на совещании в ГАК «Уздонмахсулот», его в коридоре остановил Н. Атаева и спросила, почему он против повышения цены до 101 сума, после этого А. Атаев его не принял, а сотрудников начали «срезать» на аттестации. Для того, чтобы давление не усилилось он дал разрешение подписывать дополнительные соглашения.

Опрошенный в качестве свидетеля Ф. Ибрагимов дал показания аналогичные показаниям А. Максудовой.

Кроме вышеприведенного вина подсудимых А. Атаева, К. Атаева и Н. Атаевой подтверждаются следующими доказательствами:

- актом от 22 июля 2000 года о ревизии финансово-хозяйственной деятельности общества с ограниченной ответственностью «Уч Кахрамон Нон» за период 1997-2000 годы (том 61 уголовного дела, стр. 290-322);
- письмом ДАК «Уздонмахсулот» №2/2-3-61 от 21 апреля 2000 года о том, что вопрос об изменении собственности ДП «Уч Кахрамон Нон» не рассматривался (том 61 уголовного дела, стр. 158);
- письмом Ташкентского городского управления Комитета Республики Узбекистан по управлению государственным имуществом № 1-475 от 29 марта 2000 года о том, что вопрос об изменении собственности ДП «Уч Кахрамон Нон» в установленном законом порядке должен был быть рассмотрен с участием госимущества и приватизация ДП «Уч Кахрамон Нон» была проведена с грубым нарушением закона (том 61 уголовного дела, стр. 218);
- протоколом общего собрания участников ООО «Уч Кахрамон Нон» (том 61 уголовного дела, стр. 236-246);
- уставом ООО «Уч Кахрамон Нон» в который были внесены ложные сведения о том, что 49 процентов доли уставного фонда внесены С.М. Атаевым, а 51 процент – К.А. Атаевым (том 61 уголовного дела, стр. 236-3246);
- исковым заявлением руководства ГАК «Уздонмахсулот» о незаконной приватизации ДП «Уч Кахрамон Нон» (том 33 уголовного дела, стр. 102);
- решением Ташкентского городского суда №1672/00 от 27 июля 2000 года (том 33 уголовного дела, стр. 103-104);
- фальсифицированным А. Атаевым и С. Атаевым «подписным листом» рабочих и служащих ООО «Уч Кахрамон Нон» (том 61 уголовного дела, стр. 232-235);
- актом о проведении учета от 10 октября 1997 года (том 61 уголовного дела, стр. 288);
- находящимися в промежуточном акте о проверке деятельности ГАК «Уздонмахсулот» от 18 марта 2000 года указанием о том, что на основании письма заместителя председателя ГАК «Уздонмахсулот» С. Ниёзова №6208 фонды на муку объединения «Навойматлуботсавдо» сокращены на 1915

тонн, а сокращенные фонды на муку переданы ООО «Уч Кахрамон Нон» (том 1 уголовного дела, стр. 103-104);

- искомым заявлением АК «Навоийматлуботсавдо» о незаконном сокращении в 1999 году ГАК «Уздонмахсулот» выделенных им фондов на муку на 1915 тонн (том 1 уголовного дела, стр. 60);

- указанием заместителя председателя правления ГАК «Уздонмахсулот» С. Ниёзова № 6-1/39-530 направленным 23 ноября 1999 года председателю АО «Тошкентдонмахсулот» Т. Шадымову (том 1 уголовного дела, стр. 119);

- указаниями заместителя председателя правления ГАК «Уздонмахсулот» С. Ниёзова о передаче ООО «Уч Кахрамон Нон» сокращенных за счет объединения «Навоийматлуботсавдо» фондов на 1915 тонн муки №6-1/39-530 от 23 ноября 1997 года, №6-1/39-6 от 14 января 2000 года, №6-1/39969 от 3 февраля 2000 года, №6/39-153 от 18 февраля 2000 года, 36-1/39-210 от 1 марта 2000 года (том 1 уголовного дела, стр. 122-127);

- рекомендацией департамента торговли хокимията города Ташкента о ежемесячном сокращении на 50 тонн фондов муки, выделяемых государством предприятию «Уч Кахрамон Нон» в связи с тем, что вырабатываемая им хлебобулочная продукция реализуется не населению города Ташкента, а Ташкентской области, выработанной 29 февраля 2000 года по итогам проверки качества хлебобулочной продукции, вырабатываемой предприятиями, расположенными в городе Ташкенте, обеспеченности населения и целевого использования мучной продукции (том 1 уголовного дела, стр. 140);

- сообщением ГАКА «Уздомахсулот» №21 об установлении цен на муку (том 88 уголовного дела, стр. 179-181);

- договором №168 от 27 сентября 1999 года, заключенным между Государственным Комитетом по управлению государственным имуществом и поддержки предпринимательства и совместным предприятием «Янги Замон» (том 17 уголовного дела, стр. 14-17);

- протоколом №13 совещания, проведенного 21 апреля 2000 года при заместителе премьер-министра Республики Узбекистан К. Исмоилове о признании недействительным договора № 168 от 27 сентября 1999 года между Государственным Комитетом Республики Узбекистан по управлению государственным имуществом и поддержке предпринимательства и СП «Янги Замон» о покупке 10 малых государственных предприятий из-за

неисполнения СП «Янги Замон» условий покупки (том 17 уголовного дела, стр. 1);

- справкой Центрального банка Республики Узбекистан №1308/1202 от 19 мая 2000 года о том, что СП «Янги Замон» не открывало валютного счета в Центральном банке (том 68 уголовного дела, стр. 183);

- письмом Государственного комитета Республики Узбекистан по управлению государственным имуществом и поддержке предпринимательства №ХФ-05/12-174 о противоречии закону приказа Л. Юрьевой о присоединении 10 государственных малых предприятий к СП «Янги Замон» №11 от 27 сентября 1999 года (том 67 уголовного дела, стр. 1-2);

- письмом Государственного комитета Республики Узбекистан по управлению государственным имуществом №04/14-153 от 3 мая 2000 года о признании недействительным договора №168, заключенного между Комитетом и СП «Янги Замон» (том 40 уголовного дела, стр. 33-34);

- актом от 23 августа 2000 года проведения документальной ревизии финансово-хозяйственной деятельности СП «Янги Замон» (том 38 уголовного дела, стр. 1-435);

- сокрытием представленной государственному малому предприятию «Бек нон» Л.Б. Юрьевой выпиской из договора №168, которой были представлены первая и последняя страницы, условий договора от руководителя (том 19 уголовного дела, стр. 34-35);

- промежуточным актом от 29 июня 2000 года по хозяйственным связям с 1999 года по 1 апреля 2000 года между государственным малым предприятием «Бек нон» и СП «Янги Замон» (том 19 уголовного дела, стр. 3-11);

- договором о взаимном сотрудничестве между ГМП «Бек нон» и СП «Янги Замон» от 24 сентября 1999 года и договором комиссии, создавшими условия для перевода товарно-материальных ценностей с баланса ГМП «Бек нон» в ведение СП «Янги Замон» и последующего их хищения организованной группой руководимой А. Атаевым (том 19 уголовного дела, стр. 27-31, 315-325);

- промежуточным актом документальной ревизии финансово-хозяйственных связей ГМП «Богистон» и СП «Янги Замон» осуществленных за период с 1999 года по 1 апреля 2000 года (том 14 уголовного дела, стр. 129-158);

- актом промежуточной документальной ревизии финансово-хозяйственных связей ГМП «Самарканд дарбоза» с СП «Янги Замон» и ГМП «Богистон» осуществленных за период с 1999 года по 1 апреля 2000 года (том 59 уголовного дела, стр. 2-26);
- договором о взаимном сотрудничестве между ГМП «Самарканд дарбоза нон» и СП «Янги Замон» от 27 сентября 1999 года и договором комиссии, создавшими условия для перевода товарно-материальных ценностей с баланса ГМП «Самарканд дарбоза нон» в ведение СП «Янги Замон» и последующего их хищения организованной группой руководимой А. Атаевым (том 59 уголовного дела, стр.77-81, 165-170);
- актом промежуточной ревизии законности финансово-хозяйственных связей , осуществленных с 1999 года по апрель 2000 года ГМП «Бек нон» с СП «Янги Замон» и ГМП «Богистон» (том 65 уголовного дела, стр.1-5);
- договором о взаимном сотрудничестве между ГМП «Бек нон с СП «Янги Замон»» от 27 сентября 1999 года и договором комиссии, создавшими условия для перевода товарно-материальных ценностей с баланса ГМП «Бек нон» в ведение СП «Янги Замон» и последующего их хищения организованной группой руководимой А. Атаевым (том 65 уголовного дела, стр.88-90, 104-106);
- сокрытием представленной государственному малому предприятию «Бек нон» Л.Б. Юрьевой выпиской из договора №168, которой были представлены первая и последняя страницы, условий договора от руководителя (том 19 уголовного дела, стр. 1214-125);
- письмом руководителя СП «Янги Замон» Л.Б. Юрьевой №220 от 27 сентября 1999 года на имя начальника ГНИ Чиланзарского района о том, что в связи с тем, что ДП «М-Бек». Вошедшее в состав СП «Янги Замон» не имеет статуса юридического лица, остановить начисления налогов (том 65 уголовного дела, стр. 132);
- письмом руководителя СП «Янги Замон» Л.Б. Юрьевой №219 от 27 сентября 1999 года на имя хокима Чиланзарского района о том, что в связи с тем, что ДП «М-Бек». Вошедшее в состав СП «Янги Замон» не имеет статуса юридического лица, исключить его из списка государственных предприятий (том 65 уголовного дела, стр. 138);
- письмом руководителя СП «Янги Замон» Л.Б. Юрьевой №221 от 27 сентября 1999 года на имя ГАБ «галлабанк» о том, что в связи с тем, что ДП

«М-Бек». Вошедшее в состав СП «Янги Замон» не имеет статуса юридического лица, прекратить все расходные операции этого предприятия (том 65 уголовного дела, стр. 137);

- актом промежуточной ревизии финансово-хозяйственных связей, осуществленных с 1999 года по апрель 2000 года государственным малым предприятием «Кушбеги нон» СП «Янги Замон» (том 54 уголовного дела, стр. 149);

- договором о взаимном сотрудничестве между ГМП «Шифобахш нон» с СП «Янги Замон» от 4 января 1999 года, создавшим условия для перевода товарно-материальных ценностей с баланса ГМП «Кушбеги нон» в ведение СП «Янги Замон» и последующего их хищения организованной группой руководимой А. Атаевым (том 54 уголовного дела, стр.26-28);

- сокрытием представленной Л.Б. Юрьевой государственному малому предприятию «Кушбеги нон» выпиской из договора №168, которой были представлены первая и последняя страницы, условий договора от руководителя (том 54 уголовного дела, стр. 29-30);

- актом промежуточной ревизии финансово-хозяйственных связей, осуществленных с 1 октября 1999 года по 1 апреля 2000 года ГМП «Шифобахш » с СП «Янги Замон» и ГМП «Богистон» (том 27 уголовного дела, стр.3- 14);

- договором о взаимном сотрудничестве и договором комиссии между ГМП «Шифобахш нон» с СП «Янги Замон» от 4 января 1999 года, создавшими условия для перевода товарно-материальных ценностей с баланса ГМП «Шифобахш нон» в ведение СП «Янги Замон» и последующего их хищения организованной группой руководимой А. Атаевым (том 27 уголовного дела, стр.35-40);

- письмом руководителя СП «Янги Замон» Л.Б. Юрьевой №220 от 27 сентября 1999 года на имя начальника ГНИ Учтепинского (А.Икрамовского) района о том, что в связи с тем, что ДП «Беш кайрогоч нон», вошедшее в состав СП «Янги Замон», не имеет статуса юридического лица, остановить начисления налогов (том 66 уголовного дела, стр. 11);

- письмом руководителя СП «Янги Замон» Л.Б. Юрьевой №219 от 27 сентября 1999 года на имя хокима Учтепинского (А. Икрамовского) района о том, что в связи с тем, что ДП «Беш кайрогоч нон», вошедшее в состав СП

«Янги Замон», не имеет статуса юридического лица, исключить его из списка государственных предприятий (том 65 уголовного дела, стр. 138);

- письмом руководителя СП «Янги Замон» Л.Б. Юрьевой №221 от 27 сентября 1999 года на имя ГАБ «Галлабанк» о том, что в связи с тем, что ДП «Беш кайрогоч нон», вошедшее в состав СП «Янги Замон», не имеет статуса юридического лица, прекратить все расходные операции этого предприятия (том 66 уголовного дела, стр. 14);

- письмом руководителя СП «Янги Замон» Л.Б. Юрьевой №220 от 27 сентября 1999 года на имя начальника ГНИ Чиланзарского района о том, что в связи с тем, что ДП «М-Бек», вошедшее в состав СП «Янги Замон» не имеет статуса юридического лица, остановить начисления налогов (том 65 уголовного дела, стр. 132);

- письмом руководителя СП «Янги Замон» Л.Б. Юрьевой №219 от 27 сентября 1999 года на имя хокима Чиланзарского района о том, что в связи с тем, что ДП «М-Бек», вошедшее в состав СП «Янги Замон» не имеет статуса юридического лица, исключить его из списка государственных предприятий (том 65 уголовного дела, стр. 138);

- письмом руководителя СП «Янги Замон» Л.Б. Юрьевой №221 от 27 сентября 1999 года на имя ГАБ «Галлабанк» о том, что в связи с тем, что ДП «М-Бек», вошедшее в состав СП «Янги Замон» не имеет статуса юридического лица, прекратить все расходные операции этого предприятия (том 66 уголовного дела, стр. 14);

- приказом СП «Янги Замон» №11 от 22 сентября 1999 года о переводе 10 государственных малых предприятий во владение совместного предприятия в качестве производственных цехов(том 66 уголовного дела, стр. 15-16);

- сокрытием представленной Л.Б. Юрьевой государственному малому предприятию «Бешкайрогоч нон» выпиской из договора №168, которой были представлены первая и последняя страницы, условий договора от руководителя (том 66 уголовного дела, стр. 51-54);

- договором о взаимном сотрудничестве и договором комиссии между ГМП «Бешкайрогоч нон» с СП «Янги Замон» от 1 октября 1999 года, создавшими условия для перевода товарно-материальных ценностей с баланса ГМП «Бешкайрогоч нон» в ведение СП «Янги Замон» и последующего их хищения организованной группой руководимой А. Атаевым (том 66 уголовного дела, стр.55-56);

- сокрытием представленной Л.Б. Юрьевой государственному малому предприятию «Олой нон» выпиской из договора №168, которой были представлены первая и последняя страницы, условий договора от руководителя (том 55 уголовного дела, стр. 128-131);

- договором о взаимном сотрудничестве и договором комиссии между ГМП «Олой нон» с СП «Янги Замон» от 24 сентября 1999 года, создавшими условия для перевода товарно-материальных ценностей с баланса ГМП «Олой нон» в ведение СП «Янги Замон» и последующего их хищения организованной группой руководимой А. Атаевым (том 56 уголовного дела, стр.141-145, 188-193);

- договором о взаимном сотрудничестве и договором комиссии между ГМП «Кукча нон» с СП «Янги Замон» от 1999 года, создавшими условия для перевода товарно-материальных ценностей с баланса ГМП «Кукча нон» в ведение СП «Янги Замон» и последующего их хищения организованной группой руководимой А. Атаевым (том 56 уголовного дела, стр.123-125, 158-160);

- сокрытием представленной Л.Б. Юрьевой государственному малому предприятию «Кукча нон» выпиской из договора №168, которой были представлены первая и последняя страницы, условий договора от руководителя (том 56 уголовного дела, стр. 209-210);

- договором о взаимном сотрудничестве и договором комиссии между ГМП «Богистон» с СП «Янги Замон» от 1 июля 1999 года, создавшими условия для перевода товарно-материальных ценностей с баланса ГМП «Богистон» в ведение СП «Янги Замон» и последующего их хищения организованной группой руководимой А. Атаевым (том 40 уголовного дела, стр.38-43);

-актом от 5 апреля 2000 года промежуточной проверки кредитов и финансовой помощи, выделенной в 1998-1999 года ГАК «Уздонмахсулот» предприятиям и организациям (том 83 уголовного дела, стр.133-137);

-кредитным договором №24 о выделении ГАК «Уздонмахсулот» 10.000.000 сумов кредитных средств СП «Янги Замон», заключенным 2 июля 1998 года и дополнительным соглашением к нему (том 83 уголовного дела, стр.130-139);

-кредитным договором №30 о выделении ГАК «Уздонмахсулот» 5.000.000 сумов кредитных средств СП «Янги Замон», заключенным 30 сентября 1998

года и дополнительным соглашением к нему (том 83 уголовного дела, стр.140-141);

- договором 183/98 от 29 декабря о поставках сахара, заключенным ГАК «Уздонмахсулот» и СП «Янги Замон» (том 83 уголовного дела, стр.142-143);

- договором между ГАК «Уздонмахсулот» и СП «Янги замон» №48 от 4 апреля 1999 года о том, что в связи с тем, что доля СП «Янги Замон» для приобретения здания и оборудования якобы составила 453.000.000 сумов, ГАК «Уздонмахсулот» тоже повышает вносимую долю (том 83 уголовного дела, стр.144);

- сличительным актом от 27 апреля 1997 года, заключенным между ГАК «Уздонмахсулот» и СП «Янги Замон» о задолженности СП «Янги Замон» перед ГАК «Уздонмахсулот» в размере 30.928.000 сумов (том 83 уголовного дела, стр.105);

- сличительным актом по финансовым связям, полученным бухгалтерией ГАК «Уздонмахсулот» о задолженности СП «Янги Замон» корпорации 174.428.800 сумов (том 83 уголовного дела, стр.106-107);

- протоколом от 26 июля 1999 года составленным между ГАК «Уздонмахсулот» и СП «Янги Замон» о том, что кредитные средства в размере 45.928.000 сумов, выделенные корпорацией СП «Янги Замон» в соответствии с кредитным договором 24.30 и договором 183/98, направлены в качестве пая корпорации в СП «Янги Замон» (том 83 уголовного дела, стр.105);

- письмом заместителя председателя ГАК «Уздонмахсулот» С. Ниёзова за №5-9/19 от 28 января 2000 года об уточнении долей, вложенных в линию по производству пряников в соответствии с договором о взаимном сотрудничестве ГАК «Уздонмахсулот» и СП «Янги Замон» (том 83 уголовного дела, стр.108);

- письмом, направленным руководителем СП «Янги Замон» Л.Б. Юрьевой ГАК «Уздонмахсулот» о том, что якобы доля СП «Янги Замон» составляет 64,5 процента или 316.775.614 сумов, а доля ГАК «Уздонмахсулот» - 35,5 процента или 174.428.000 сумов (том 83 уголовного дела, стр.109-110);

- показаниями заместителя председателя ГАК «Уздонмахсулот» С. Ниёзова о выделении по поручению А. Атаева корпорацией денег СП «Янги Замон» в качестве паевой доли корпорации, заключении 1 июня 1999 года договора

между корпорацией и СП «Янги Замон», что этот договор придумали А. Атаев и Л.Б. Юрьева (том 1 уголовного дела, стр.169-170);

- платежными поручениями о перечислении со стороны ГАК «Уздонмахсулот» денег СП «Янги Замон» (том 83 уголовного дела, стр.111-132);

- показаниями заместителя председателя ГАК «Уздонмахсулоти» С. Ниёзова о выделении ГАК «Уздонмахсулот» в течение 1998-2000 годов СП «Янги Замон» на различные финансовые цели кредитных средства в размере 174.000.000 сумов и что эти средства были выделены по личной инициативе председателя корпорации А. Атаева (том 1 уголовного дела, стр.171-172);

- актом документальной ревизии финансово-хозяйственной деятельности СП «Янги Замон» от 28 августа 2000 года (том 38 уголовного дела, стр.435);

- актом документальной ревизии финансово-хозяйственной деятельности ГМП «Богистон» за 1999 год и январь-апрель 2000 года от 7 сентября 2000 года (том 34 уголовного дела, стр.2-14);

- промежуточным актом проверки работы кассы ГМП «Богистон» за период с октября 1999 года по март 2000 года от 22 июня 2000 года (том 34 уголовного дела, стр.236);

- сведениями о движении денежных средств, оприходованных ГМП «Богистон» и средствах, израсходованных СП «Янги Заамон» (том 14 уголовного дела, стр.154-202);

- протоколом очной ставки, проведенной между Н. Солтан и Л. Юрьевой (том 67 уголовного дела, стр.8-10);

- бухгалтерскими документами ГМП «Богистон» - приходными и расходными кассовыми ордерами (том 67 уголовного дела, стр.31,32);

- сокрытием представленной Л.Б. Юрьевой государственному малому предприятию «Бек нон» выпиской из договора №168, которой были представлены первая и последняя страницы, условий договора от руководителя (том 14 уголовного дела, стр.33-35);

- актом промежуточной проверки финансово-хозяйственных связей между государственным малым предприятием «Бек нон» и СП «Янги замон» с 1999 года по апрель 2000 года, проведенной 29 июля 2000 года (том 19 уголовного дела, стр.3, 11);

- актом документальной ревизии, проведенной по финансово-хозяйственным связям между ГМП «Богистон» и СП «Янги замон», осуществленным с 1999 года по апрель 2000 года, проведенной 29 июля 2000 года (том 14 уголовного дела, стр.129-138);
- договором о взаимном сотрудничестве и договором комиссии между ГМП «Богистон» с СП «Янги Замон» от 1 июля 1999 года, создавшими условия для перевода товарно-материальных ценностей с баланса ГМП «Богистон» в ведение СП «Янги Замон» и последующего их хищения организованной группы руководимой А. Атаевым (том 14 уголовного дела, стр.43-53);
- актом промежуточной проверки финансово-хозяйственных связей, осуществленных ГМП «Самарканд дарбоза» с СП «Янги Замон» и ГМП «Богистон» за период с 1999 года по апрель 2000 года (том 59 уголовного дела, стр.2-26);
- договором о взаимном сотрудничестве и договором комиссии между ГМП «Самарканд дарбоза нон» с СП «Янги Замон» от 27 сентября 1999 года, создавшими условия для перевода товарно-материальных ценностей с баланса ГМП «Самарканд дарбоза нон» в ведение СП «Янги Замон» и последующего их хищения организованной группы руководимой А. Атаевым (том 39 уголовного дела, стр.77-81);
- актом промежуточной ревизии по установлению законности финансово-хозяйственных связей, осуществленных за период с 1999 года по апрель 2000 года ГМП «М-Бек» с СП «Янги Замон» и ГМП «Богистон» (том 65 уголовного дела, стр.1-5);
- договором о взаимном сотрудничестве и договором комиссии между ГМП «М-Бек» с СП «Янги Замон» от 27 сентября 1999 года, создавшими условия для перевода товарно-материальных ценностей с баланса ГМП «М-Бек» в ведение СП «Янги Замон» и последующего их хищения организованной группы руководимой А. Атаевым (том 65 уголовного дела, стр.104-106);
- протоколом очной ставки, проведенной между свидетелем Л. Бакибаевой и обвиняемой Л. Юрьевой (том 67 уголовного дела, стр.11-13);
- признанными вещественными доказательствами и приобщенными к уголовному делу приходные кассовыми ордерами, квитанциями, расходными ордерами и ведомостями, подтверждающими сдачу ГМП «М-Бек» денег от

реализации на счет СП «Янги Замон» и части их, оформленной в качестве паевой доли Л.Б. Юрьевой (том 65 уголовного дела, стр.159-224);

- актом промежуточной документальной ревизии финансово-хозяйственных связей, осуществленных государственным между малым предприятием «Кушбеги нон» и СП «Янги Замон» за период с 1999 по апрель 2000 года (том 54 уголовного дела, стр.1-9);

- договором о взаимном сотрудничестве и договором комиссии между ГМП «Шифобахш нон» с СП «Янги Замон» от 4 января 1999 года, создавшими условия для перевода товарно-материальных ценностей с баланса ГМП «Кушбеги нон» в ведение СП «Янги Замон» и последующего их хищения организованной группой руководимой А. Атаевым (том 54 уголовного дела, стр.26-28);

- бухгалтерскими документами, изъятыми из бухгалтерии «Кушбеги нон», связанными с приходом и расходом денег от реализации, сданных предприятием в кассу СП «Янги замон» (том 54 уголовного дела, стр.83-192);

- промежуточным актом о финансово-хозяйственных связях ГМП «Шифобахш нон» с СП «Янги Замон» и ГМП «Богистон», осуществленных 1 октября 1999 года по 1 апреля 2000 года (том 27 уголовного дела, стр.3-14);

- договором о взаимном сотрудничестве и договором комиссии между ГМП «Шифобахш нон» с СП «Янги Замон» от 1 октября 1999 года, создавшими условия для перевода товарно-материальных ценностей с баланса ГМП «Кушбеги нон» в ведение СП «Янги Замон» и последующего их хищения организованной группой руководимой А. Атаевым (том 27 уголовного дела, стр.35-40);

- справкой о приходе и расходе денежных средств кассой дочернего предприятия «Шифобахш нон» с 1 октября 1999 года по 1 апреля 2000 года (том 27 уголовного дела, стр.112-119);

- бухгалтерскими документами, касающимися финансово-хозяйственных связей между ГМП «Шифобахш нон» и СП «Янги Замон» (том 27 уголовного дела, стр.177-401);

- договором о взаимном сотрудничестве и договором комиссии между ГМП «Бешкайрогоч нон» с СП «Янги Замон» от 1 октября 1999 года, создавшими условия для перевода товарно-материальных ценностей с баланса ГМП «Бешкайрогоч нон» в ведение СП «Янги Замон» и

последующего их хищения организованной группой руководимой А. Атаевым (том 66 уголовного дела, стр.55-65);

- актом промежуточной проверки финансово-хозяйственных связей ДП «Бешкайрогоч нон» с СП «Янги Замон», осуществленных в 1999-2000 годах (том 66 уголовного дела, стр.330-414);

- изъятыми в ДП «Бешкайрогоч нон» в качестве вещественных доказательств приходными ордерами, подтверждающими сдачу денег от реализации предприятием продукции в СП «Янги Замон» (том 66 уголовного дела, стр.430-584);

- промежуточным актом документальной проверки финансовых связей, осуществленных с октября 1999 года по апрель 2000 года между ГМП «Богистон» и СП «Янги Замон», (том 55 уголовного дела, стр.1-48);

- договором о взаимном сотрудничестве и договором комиссии между ГМП «Олой нон» с СП «Янги Замон» от 24 сентября 1999 года, создавшими условия для перевода товарно-материальных ценностей с баланса ГМП «Олой нон» в ведение СП «Янги Замон» и последующего их хищения организованной группой, руководимой А. Атаевым (том 55 уголовного дела, стр.141-145, 188-193);

- договором о взаимном сотрудничестве и договором комиссии между ГМП «Олой нон» с СП «Янги Замон» от 24 сентября 1999 года, создавшими условия для перевода товарно-материальных ценностей с баланса ГМП «Олой нон» в ведение СП «Янги Замон» и последующего их хищения организованной группой, руководимой А. Атаевым (том 55 уголовного дела, стр.141-145);

- изъятыми в ДП «Олой нон» в качестве вещественных доказательств приходными ордерами и другие бухгалтерскими документами, подтверждающими сдачу денег от реализации предприятием продукции в СП «Янги Замон» (том 55 уголовного дела, стр.333-471);

- приходными и расходными кассовыми ордерами СП «Янги Замон» и ГМП Богистон», разъясняющими механизм хищения в особо крупных размерах выручки, поступавшей от реализации продукции, выработанной незаконно приватизированными 10 ГМП организованной группой, возглавляемой А. Атаевым (том 69 уголовного дела, стр.1-263);

- актом документальной проверки финансовых связей ДП «Кукча нон» с СП «Янги Замон», осуществленных в 1999-2000 годах (том 56 уголовного дела, стр.1-7);

- приходными и расходными кассовыми ордерами, разъясняющими механизм хищения в особо крупных размерах выручки, поступавшей от реализации

продукции, выработанной незаконно приватизированным ГМП «Кукча нон» организованной группой, возглавляемой А. Атаевым (том 56 уголовного дела, стр.39-79, 229-243);

- договором о взаимном сотрудничестве и договором комиссии между ГМП «Кукча нон» с СП «Янги Замон», заключенным в 1999 году, создавшими условия для перевода товарно-материальных ценностей с баланса ГМП «Кукча нон» в ведение СП «Янги Замон» и последующего их хищения организованной группой, руководимой А. Атаевым (том 56 уголовного дела, стр.123-125);

- признанными вещественными доказательствами приходными и расходными кассовыми ордерами, подтверждающими сдачу наличных денег 10 предприятиями СП «Янги замон» и дальнейшее их хищение путем присвоения организованной группой, возглавляемой А. Атаевым (том 50 уголовного дела, стр.59-280, 293-338);

- изъятыми в бухгалтерии ГМП «Самарканд дарбоза нон» приходными и расходными документами, подтверждающими сдачу наличных средств в СП «Янги Замон» и ГМП «Богистон» якобы в качестве пая Л.Б. Юрьевой (том 22 уголовного дела, стр.1-485);

- актом документальной ревизии назначенной по финансовой деятельности ГМП «Богистон» в 1999 году и январе-апреле 2000 года от 7 сентября 2000 года (том 34 уголовного дела, стр.2-14);

- промежуточным актом документальной ревизии финансово-хозяйственных связей ГМП «Богистон» с СП «Янги Замон» с 1999 года по апрель 2000 года от 7 сентября 2000 года (том 14 уголовного дела, стр.129-158);

- промежуточным актом от 22 июня 2000 года проверки ведения кассового хозяйства ГМП «Богистон» с октября 1999 года по март 2000 года (том 50 уголовного дела, стр.1-2);

- актом документальной ревизии от 23 августа 2000 года финансово-хозяйственной деятельности СП «Янги Замон» (том 38 уголовного дела, стр.1-435);

- промежуточным актом документальной ревизии финансово-хозяйственной деятельности частной производственной фирмы «Навруз» от 18 апреля 2000 года (том 67 уголовного дела, стр.202-204);

- промежуточным актом по финансовым связям СП «Янги Замон» и ЧПФ «Навруз» (том 83 уголовного дела, стр.145-146);
- договором о взаимном сотрудничестве между СП «Янги Замон» и ЧПФ «Навруз» и договором комиссии от 4 января 2000 года (том 67 уголовного дела, стр.206-217);
- договором о взаимном сотрудничестве и договором комиссии между ГМП «Кукча нон» с СП «Янги Замон», заключенным в 1999 году, создавшими условия для перевода товарно-материальных ценностей с баланса ГМП «Кукча нон» в ведение СП «Янги Замон» и последующего их хищения организованной группы, руководимой А. Атаевым (том 56 уголовного дела, стр.123-125);
- актом документальной ревизии финансово-хозяйственной деятельности СП «Янги Замон» от 23 августа 2000 года (том 38 уголовного дела, стр.1-435);
- промежуточным актом от 7 июля 2000 года проверки осуществления СП «Янги Замон» экспортно-импортных и валютных операций о том, что уставной фонд СП «Янги Замон» не собран (**не сформирован?**) (том 62 уголовного дела, стр.1-5);
- решением от 8 июня 2000 года о признании документов вещественными доказательствами (том 62 уголовного дела, стр.310-311);
- признанными вещественными доказательствами, включенными в уголовное дело безномерными товарными накладными от **2,4,10,13 1999 года**, №12 от 13 октября 1999 года, №15 от 20 октября 1999 года, безномерными товарными накладными от 3,4,5,6,8,9 ноября 1999 года, №17 от 10 ноября 1999 года, безномерными товарными накладными от 12, 13, 15,22,25 ноября, безномерными товарными накладными от ,8,11, 18,22,30 декабря 1999 года подтверждающими, что из кондитерского цеха СП «Янги Замон» в городе Самарканде, лично Л. Юрьевой было получено кондитерских изделий на сумму 92.000.000 сумов (том 62 уголовного дела, стр.312-323);
- заключением графологической экспертизы №425 от 30 августа 2000 года о том, что роспись в графе «принял» товарных накладных на продукцию «пряники» на сумму 92.000.000 принадлежит Л.Б. Юрьевой (том 62 уголовного дела, стр.324-327);
- актом от 23 августа 2000 года ревизии финансово-хозяйственной деятельности СП «Янги Замон» (том 38 уголовного дела, стр.1-435);

-промежуточным актом проведенной документальной ревизии финансово-хозяйственных связей между ГМП «Богистон» и СП «Янги Замон» за период с 1999 года по апрель 2000 года (том 14 уголовного дела, стр.129-158);

-промежуточным актом проверки ведения кассового хозяйства в ГМП «Богистон» с октября 1999 по март 2000 года, проведенной 22 июня 2000 года (том 50 уголовного дела, стр. 1-2);

- промежуточным актом от 7 июля 2000 года проверки осуществления СП «Янги Замон» экспортно-импортных и валютных операций о том, что уставной фонд СП «Янги Замон» не собран (не сформирован?) (том 62 уголовного дела, стр.1-5);

- письмом руководителя СП «Янги Замон» Л.Б. Юрьевой №220 от 27 сентября 1999 года на имя начальника ГНИ Бектемирского района о том, что в связи с тем, что ДП «Бек-Нон», вошедшее в состав СП «Янги Замон» не имеет статуса юридического лица, приостановить начисления налогов (том 19 уголовного дела, стр. 38);

- письмом руководителя СП «Янги Замон» Л.Б. Юрьевой №219 от 27 сентября 1999 года на имя хокима Чиланзарского района о том, что в связи с тем, что ДП «Бек нон», вошедшее в состав СП «Янги Замон» не имеет статуса юридического лица, исключить его из списка государственных предприятий (том19 уголовного дела, стр. 37);

- письмом руководителя СП «Янги Замон» Л.Б. Юрьевой №221 от 27 сентября 1999 года на имя ГАБ «Галлабанк» о том, что в связи с тем, что ДП «Бек нон», вошедшее в состав СП «Янги Замон» не имеет статуса юридического лица, прекратить все расходные операции этого предприятия (том 19 уголовного дела, стр. 36);

- промежуточным актом документальной ревизии финансово-хозяйственных связей, осуществленных за период с 1999 года по апрель 2000 года между ГМП «Богистон» и СП «Янги Замон» (том 14 уголовного дела, стр. 129-158);

- актом от 23 августа 2000 года о назначении ревизии финансово-хозяйственной деятельности СП «Янги Замон» (том 38 уголовного дела, стр. 1-435);

- письмом руководителя СП «Янги Замон» Л.Б. Юрьевой №220 от 27 сентября 1999 года на имя начальника ГНИ Шайхонтохурского района о том, что в связи с тем, что ДП «Самарканд Дарбоза нон», вошедшее в состав

СП «Янги Замон» не имеет статуса юридического лица, приостановить начисление налогов (том 59 уголовного дела, стр.85);

- промежуточным актом документальной ревизии финансово-хозяйственных связей ГМП «Самарканд Дарбоза нон» с СП «Янги Замон» и ГМП «Богистон», осуществленным с 1999 года по апрель 2000 года (том 59 уголовного дела, стр.2-26);

- «авизо» №№1-5 от января-февраля 2000 года о переводе налогов и других обязательных платежей в бюджет, которые должно было осуществить ДП «Самарканд Дарбоза нон» на счет СП «Янги Замон» (том 87-90 уголовного дела, стр.163, 164, 210-213);

-промежуточным актом ревизии законности финансово-хозяйственных связей ГМП «СМ-Бек» с СП «Янги Замон» и ГМП «Богистон», осуществленным с 1999 года по апрель 2000 года (том 65 уголовного дела, стр.1-5);

- «авизо» о переводе налогов и других обязательных платежей в бюджет, которые должно было осуществить ДП «М-Бек» на счет СП «Янги Замон» (том 65 уголовного дела, стр.87,91,92,108,109,120,121);

-промежуточным актом ревизии финансово-хозяйственных связей государственного малого предприятия «Кушбеги нон» с СП «Янги Замон», осуществленным с 1999 года по апрель 2000 года (том 54 уголовного дела, стр.1-9);

- «авизо» о переводе налогов и других обязательных платежей в бюджет, которые должно было осуществить ДП «Кушбеги нон» на счет СП «Янги Замон» (том 54 уголовного дела, стр.42-46);

-промежуточным актом составленным по финансово-хозяйственным связям ГМП «Шифобахш нон» с СП «Янги Замон» и ГМП «Богистон», осуществленным с 1 октября 1999 года по 1апрель 2000 года (том 27 уголовного дела, стр.3-14);

- «авизо» о переводе налогов и других обязательных платежей в государственный бюджет, которые должно было осуществить в 4 квартале 1999 года ДП «Шифобахш нон» на счет СП «Янги Замон» (том 27 уголовного дела, стр.402);

- письмом руководителя СП «Янги Замон» Л.Б. Юрьевой №220 от 27 сентября 1999 года на имя начальника ГНИ М. Улугбекского района о том,

что в связи с тем, что ДП «Шифобахш нон», вошедшее в состав СП «Янги Замон» не имеет статуса юридического лица, приостановить начисление налогов (том 27 уголовного дела, стр.19);

- письмом руководителя СП «Янги Замон» Л.Б. Юрьевой №219 от 27 сентября 1999 года на имя хокима М. Улугбекского района о том, что в связи с тем, что ДП «Шифобахш нон», вошедшее в состав СП «Янги Замон» не имеет статуса юридического лица, исключить его из списка государственных предприятий (том 27 уголовного дела, стр. 17);

- «авизо» о переводе налогов и других обязательных платежей в государственный бюджет, которые должно было ГМП «Шифобахш нон» на счет СП «Янги Замон» (том 27 уголовного дела, стр.21);

- письмом руководителя СП «Янги Замон» Л.Б. Юрьевой №219 от 27 сентября 1999 года на имя хокима Учтепинского (А. Икрамовского) района с просьбой о том, что в связи с тем, что ДП «Бешкайрогоч нон», вошедшее в состав СП «Янги Замон» не имеет статуса юридического лица, исключить его из списка государственных предприятий (том 27 уголовного дела, стр. 17);

- письмом руководителя СП «Янги Замон» Л.Б. Юрьевой №221 от 27 сентября 1999 года на имя ГАК «Галлабанк» с просьбой о том, что в связи с тем, что ДП «Бешкайрогоч нон», вошедшее в состав СП «Янги Замон» не имеет статуса юридического лица, приостановить расходные операции этого предприятия (том 66 уголовного дела, стр. 14);

- приказом СП «Янги Замон» №11 от 27 сентября 1999 года о переводе 10 государственных малых предприятий во владение совместного предприятия в качестве производственных цехов(том 66 уголовного дела, стр. 15-16);

- «авизо» №№ 1,3, 4, 5 о переводе ДП «Бешкайрогоч нон» налогов и других обязательных средств в бюджет государства на счет, которые оно должно было оплатить в декабре 1999 года и январе-марте 2000 года на счет СП «Янги Замон» (том 66 уголовного дела, стр. 103-106);

- актом промежуточной документальной проверки хозяйственных связей, осуществленных в течение 1999-2000 годов между ДП «Бешкайрогоч нон» и СП «Янги Замон» (том 66 уголовного дела, стр. 330-331);

- актом промежуточной документальной проверки хозяйственных связей между ДП «Олой нон» и СП «Янги Замон», осуществленных с октября 1999 года по апрель 2000 года (том 55 уголовного дела, стр. 1-48);

- «авизо» о переводе ГМП «Олой нон» налогов и других обязательных средств в бюджет государства на счет, которые оно должно было оплатить в I квартале 2000 года на счет СП «Янги Замон» (том 55 уголовного дела, стр. 67, 73, 77);
- актом промежуточной документальной проверки хозяйственных связей между ДП «Куча нон» и СП «Янги Замон», осуществленных в период с 1999-2000 годы (том 56 уголовного дела, стр. 1-7);
- «авизо» о переводе ГМП «Кукча нон» налогов и других обязательных средств в бюджет государства на счет, которые оно должно было оплатить в 1999- 2000 годах на счет СП «Янги Замон» (том 56 уголовного дела, стр. 88-93, 131, 139);
- письмом руководителя СП «Янги Замон» Л.Б. Юрьевой №220 от 27 сентября 1999 года на имя начальника ГНИ Шайхонтохурского района с просьбой о том, что в связи с тем, что ДП «Кукча нон», вошедшее в состав СП «Янги Замон» не имеет статуса юридического лица, приостановить начисление налогов (том 56 уголовного дела, стр.95);
- письмом руководителя СП «Янги Замон» Л.Б. Юрьевой №219 от 27 сентября 1999 года на имя хокима Шайхонтохурского района с просьбой о том, что в связи с тем, что ДП «Кукча нон», вошедшее в состав СП «Янги Замон» не имеет статуса юридического лица, исключить его из списка государственных предприятий (том 56 уголовного дела, стр. 94);
- письмом руководителя СП «Янги Замон» Л.Б. Юрьевой №221 от 27 сентября 1999 года на имя ГАК «Галлабанк» с просьбой о том, что в связи с тем, что ДП «Кукча нон», вошедшее в состав СП «Янги Замон» не имеет статуса юридического лица, приостановить расходные операции этого предприятия (том 56 уголовного дела, стр. 94);
- актом документальной ревизии финансово-хозяйственной деятельности СП «Янги Замон» от 23 августа 2000 года (том 38 уголовного дела, стр.1-74);
- справкой Центрального банка Республики Узбекистан №1308/1202 от 19 мая 2000 года о том, СП «Янги Замон» не открывало валютного счета в Центральном банке (том 67 уголовного дела, стр. 183);
- письмом Государственного комитета Республики Узбекистан по управлению государственным имуществом и поддержке предпринимательства №ХФ-05/12-174 от июня 2000 года 30 о противоречии закону приказа Л. Юрьевой о присоединении 10 государственных малых

предприятий к СП «Янги Замон» №11от 27 сентября 1999 года (том 67 уголовного дела, стр. 1-2);

- документами, связанными с созданием и регистрацией СП «Янги Замон» (том 62 уголовного дела, стр. 55, 209);

- промежуточным актом документальной ревизии финансово-хозяйственной деятельности частного производственного предприятия «Навруз» от 18 апреля 2000 года (том 67 уголовного дела, стр. 202-204);

- договором о взаимном сотрудничестве, заключенным 4 января 1999 года между СП «Янги Замон» и ЧПФ «Навруз» (том 67 уголовного дела, стр.206-210);

- промежуточным актом о финансовых связях между СП «Янги Замон» и ЧПФ «Навруз» (том 83 уголовного дела, стр. 145-146);

- заключением по итогам проверки финансово-хозяйственной деятельности ООО «NZI» за период с 1 сентября 1999 года по 1 апреля 2000 года (том 46 уголовного дела, стр. 1-34);

- выявлением промежуточным актом, составленным 5 мая 2000 года о финансовых связях в 1999-21000 годах между ООО «NZI» и АО «Андижондонмахсулот», что АО «Андижондонмахсулот» 14 мая 1999 года получив в Андижанском областном отделении «Галлабанк» кредит в размере 57.540.000 сумов, перевело эти денежные средства на расчетный счёт ООО «NZI», что впоследствии в связи с повышением ООО «NZI» ранее указанных в договоре цен, недополучил полипропиленовых мешков на общую сумму 7.816.000 сумов (том 85 уголовного дела, стр. 1-5);

- договором №33 от 25 марта 1999 года, заключенным между ООО «NZI» и АО «Андижондонмахсулот» о поставке полипропиленовых мешков и дополнениями к нему №1-4, подтверждающими безосновательное повышение стоимости мешков (том 85 уголовного дела, стр. 1-5);

- платежными поручениями, подтверждающими перечислением с расчетного счета АО «Андижондонмахсулот» на расчетный счет ООО «NZI» кредитных денежных средств в размере 57.540.00 сумов (том 85 уголовного дела, стр. 13-16);

- товарными накладными, подтверждающими поступление части продукции обговоренной ООО «NZI» и АО «Андижондонмахсулот» (том 85 уголовного дела, стр. 17-32);

- справкой АО «Андижондонмахсулот» о получении в Андижанском областном отделении ГАБ «Галлабанк» кредитных средств в размере 57.540.000 сумов и последующей оплате этих средств со своего счета (том 24 уголовного дела, стр. 116);
- выявлением промежуточным актом, составленным 4 мая 2000 года о финансовых связях в 1999-21000 годах между ООО «NZI» и ОП «Шахрихондонмахсулот», что ОП «Шахрихондонмахсулот» 14 мая 1999 года получив в Андижанском областном отделении «Галлабанк» кредит в размере 31.155.000 сумов, перевело эти денежные средства на расчетный счёт ООО «NZI», что впоследствии в связи с повышением ООО «NZI» ранее указанных в договоре цен, недополучил полипропиленовых мешков на общую сумму 22.225.000 сумов (том 85 уголовного дела, стр. 33-36);
- договором №36 от 26 марта 1999 года, заключенным между ООО «NZI» и ОП «Шахрихондонмахсулот» о поставке полипропиленовых мешков и дополнениями к нему №1-4, подтверждающими безосновательное повышение стоимости мешков (том 85 уголовного дела, стр.37-43);
- платежными поручениями, подтверждающими перечислением с расчетного счета ОП «Шахрихондонмахсулот» на расчетный счет ООО «NZI» кредитных денежных средств в размере 31.155.00 сумов (том 85 уголовного дела, стр. 44-46);
- товарными накладными, подтверждающими поступление части продукции обговоренной ООО «NZI» и ОП «Шахрихондонмахсулот» (том 24 уголовного дела, стр. 79-82);
- справкой ОП «Шахрихондонмахсулот» о получении в Андижанском областном отделении ГАБ «Галлабанк» кредитных средств в размере 31.155.000 сумов и последующей оплате этих средств со своего счета (том 24 уголовного дела, стр. 79-82);
- выявлением промежуточным актом, составленным 5 мая 2000 года о финансовых связях в 1999-21000 годах между ООО «NZI» и ОП «Охунбобоев макка саралаш», что ОП «Охунбобоев макка саралаш» 14 мая 1999 года, получив в Андижанском областном отделении «Галлабанк» кредит в размере 56.327.500 сумов, перевело эти денежные средства на расчетный счёт ООО «NZI», что впоследствии в связи с повышением ООО «NZI» ранее указанных в договоре цен, недополучил полипропиленовых мешков на общую сумму 44.535.500 (том 85 уголовного дела, стр. 53-57);

- договором №34 от 26 марта 1999 года, заключенным между ООО «NZI» и ОП «Охунбобоев макка саралаш» о поставке полипропиленовых мешков и дополнениями к нему №1-3, подтверждающими безосновательное повышение стоимости мешков (том 85 уголовного дела, стр.58-63);
- платежными поручениями, подтверждающими перечислением с расчетного счета ОП «Охунбобоев макка саралаш» на расчетный счет ООО «NZI» кредитных денежных средств в размере 56.327.500 сумов (том 85 уголовного дела, стр. 64-69);
- товарными накладными, подтверждающими поступление части продукции обговоренной ООО «NZI» и ОП «Охунбобоев макка саралаш» (том 85 уголовного дела, стр. 70-75);
- справкой ОП «Охунбобоев макка саралаш» о получении в Андижанском областном отделении ГАБ «Галлабанк» кредитных средств в размере 56.327.500 сумов и последующей оплате этих средств со своего счета (том 24 уголовного дела, стр. 129);
- выявлением промежуточным актом, составленным 6 мая 2000 года о финансовых связях в 1999-21000 годах между ООО «NZI» и АО «Асака дон махсулотлари», что АО «Асака дон махсулотлари» 14 мая 1999 года, получив в Андижанском областном отделении «Галлабанк» кредит в размере 52.985.000 сумов, перевело эти денежные средства на расчетный счёт ООО «NZI», что впоследствии в связи с повышением ООО «NZI» ранее указанных в договоре цен, недополучил полипропиленовых мешков на общую сумму 31.605.800 сумов (том 85 уголовного дела, стр.76-80);
- договором №3747/1 от 25 марта 1999 года, заключенным между ООО «NZI» и АО «Асака дон махсулотлари» о поставке полипропиленовых мешков и дополнениями к нему №1-5, подтверждающими безосновательное повышение стоимости мешков (том 85 уголовного дела, стр.84-88);
- платежными поручениями, подтверждающими перечислением с расчетного счета АО «Асака дон махсулотлари» на расчетный счет ООО «NZI» кредитных денежных средств в размере 52.985.000 сумов (том 85 уголовного дела, стр. 93-96);
- товарными накладными, подтверждающими поступление части продукции обговоренной ООО «NZI» и АО «Асака дон махсулотлари» (том 85 уголовного дела, стр. 97-102);

- справкой АО «Асака дон махсулотлари» о получении в Андижанском областном отделении ГАБ «Галлабанк» кредитных средств в размере 52.985.000 сумов и последующей оплате этих средств со своего счета (том 24 уголовного дела, стр. 49);

- выявлением промежуточным актом, составленным 6 мая 2000 года о финансовых связях в 1999-21000 годах между ООО «NZI» и АО «Асака дон махсулотлари», что АО «Асака дон махсулотлари» 14 мая 1999 года, получив в Андижанском областном отделении «Галлабанк» кредит в размере 52.985.000 сумов, перевело эти денежные средства на расчетный счёт ООО «NZI», что впоследствии в связи с повышением ООО «NZI» ранее указанных в договоре цен, недополучил полипропиленовых мешков на общую сумму 31.605.800 сумов (том 85 уголовного дела, стр.76-80);

- договором №3747/1 от 25 марта 1999 года, заключенным между ООО «NZI» и АО «Асака дон махсулотлари» о поставке полипропиленовых мешков и дополнениями к нему №1-5, подтверждающими безосновательное повышение стоимости мешков (том 85 уголовного дела, стр.84-88);

- платежными поручениями, подтверждающими перечислением с расчетного счета АО «Асака дон махсулотлари» на расчетный счет ООО «NZI» кредитных денежных средств в размере 52.985.000 сумов (том 85 уголовного дела, стр. 93-96);

- товарными накладными, подтверждающими поступление части продукции обговоренной ООО «NZI» и АО «Асака дон махсулотлари» (том 85 уголовного дела, стр. 97-102);

- справкой АО «Асака дон махсулотлари» о получении в Андижанском областном отделении ГАБ «Галлабанк» кредитных средств в размере 52.985.000 сумов и последующей оплате этих средств со своего счета (том 24 уголовного дела, стр. 49);

- выявлением промежуточным актом, составленным 5 мая 2000 года о финансовых связях в 1999-21000 годах между ООО «NZI» и АО «Кургонетеп дон махсулотлари», что АО «Кургонетеп дон махсулотлари» 14 мая 1999 года, получив в Кургантепинском отделении

«Галлабанк» Андижанской области кредит в размере 49.829.000 сумов, перевело эти денежные средства на расчетный счёт ООО «NZI», что впоследствии в связи с повышением ООО «NZI» ранее указанных в договоре цен, недополучил полипропиленовых мешков на общую сумму 44.729.000 сумов (том 85 уголовного дела, стр.103-107);

- договором №3747/1 от 25 марта 1999 года, заключенным между ООО «NZI» и АО «Кургонетеп дон махсулотлари» о поставке полипропиленовых мешков и дополнениями к нему №1-3, подтверждающими безосновательное повышение стоимости мешков (том 85 уголовного дела, стр.108-113);

- платежными поручениями, подтверждающими перечислением с расчетного счета АО «Кургонетеп дон махсулотлари» на расчетный счет ООО «NZI» кредитных денежных средств в размере 49.829.000 сумов(том 85 уголовного дела, стр. 114-115);

- товарными накладными, подтверждающими поступление части продукции обговоренной ООО «NZI» и АО «Кургонетеп дон махсулотлари» (том 85 уголовного дела, стр. 116-118);

- справкой АО «Кургонетеп дон махсулотлари» о получении в Кургантепинском отделении ГАБ «Галлабанк» Андижанской области кредитных средств в размере 49.829.000 сумов и последующей оплате этих средств со своего счета (том 24 уголовного дела, стр. 18-28);

- иском заявлением, написанным АО «Андижондонмахсулот» о признании их истцом в связи с нанесением со стороны ООО «NZI» их предприятию материального ущерба в размере 7.618.000 сумов (том 24 уголовного дела, стр. 162-163);

- требованиями со стороны АО «Асакадонмахсулот» к ООО «NZI» 10/1 от 18 января 2000 года и 326 от 16 февраля по задолженности (том 24 уголовного дела, стр. 171-172);

- иском заявлением, написанным АО «Асакадонмахсулот» о признании их истцом в связи с нанесением со стороны ООО «NZI» их предприятию материального ущерба в размере 31.605.800 сумов (том 24 уголовного дела, стр. 189-190);

- решением о признании представителя АО «Асакадонмахсулот» З.Абдусаломова гражданским истцом (том 24 уголовного дела, стр. 191);

- исковым заявлением, написанным АО «Кургонтепадонмахсулот» о признании их истцом в связи с нанесением со стороны ООО «NZI» их предприятию материального ущерба в размере 44.829.000 сумов (том 24 уголовного дела, стр. 214-215);
- решением о признании представителя АО «Кургонтепадонмахсулот» Б. Абдурайимов гражданским истцом (том 24 уголовного дела, стр. 216);
- исковым заявлением, написанным ОП «Охунбобоев макка саралаш» о признании их истцом в связи с нанесением со стороны ООО «NZI» их предприятию материального ущерба в размере 44.535.500 сумов (том 24 уголовного дела, стр. 237-238);
- решением о признании главного бухгалтера ОП «Охунбобоев макка саралаш» И. Юлдошовой гражданским истцом (том 24 уголовного дела, стр. 239);
- требованиями со стороны ОП «Шахрихондонмахсулот» к ООО «NZI» №541 от 19 ноября 1999 года, №23 от 17 января 2000 года и № 83 от 17 февраля 2000 года по задолженности (том 24 уголовного дела, стр. 248-250);
- исковым заявлением, написанным АО «Шахрихондонмахсулот» о признании их истцом в связи с нанесением со стороны ООО «NZI» их предприятию материального ущерба в размере 22.225.000 сумов (том 24 уголовного дела, стр. 274-275);
- решением о признании бухгалтера ОП «Шахрихондонмахсулот» Х. Отахонова гражданским истцом (том 24 уголовного дела, стр. 276);
- справкой Мирабадской районной службы Государственного унитарного предприятия Управление по земельным ресурсам и государственного кадастра г.Ташкента от 12 мая 2011 года о том, что квартиры 9 и 10 в доме №27 по улице Катта Миробод Мирабадского района на основании Государственного акта № 13-05/332 от 27 ноября 2000 года и договора дарения №2912 от 6 декабря 2000 года принадлежат З.С. Атаевой (том 88 уголовного дела, стр. 61);
- справкой М. Улугбекской районной службы Государственного унитарного предприятия Управление по земельным ресурсам и государственного кадастра г.Ташкента от 12 мая 2011 года о том, что квартира по адрес: М. Улугбекский район, квартал Буюк Ипак Йули (Ц-1), дом 30, квартира 39 на

основании договора купли-продажи № 16-804 от 22 октября 1997 года и договора дарения №2912 от 6 декабря 2000 года принадлежит Н. Атаевой (том 88 уголовного дела, стр. 62);

- полученными из Мирабадской районной службы Государственного унитарного предприятия Управление по земельным ресурсам и государственного кадастра г.Ташкента экземплярами Государственного акта № 13-05/332 от 27 ноября 2000 года и договора дарения №2912 от 6 декабря 2000 года. касающиеся квартир 9 и 10 в доме №27 по улице Катта Миробод Мирабадского района (том 88 уголовного дела, стр. 63-65);

- решениями об описи квартиры по адресу: М. Улугбекский район, квартал Буюк Ипак Йули (Ц-1), дом 30, квартира 39 и квартир 9 и 10 в доме №27 по улице Катта Миробод Мирабадского района (том 88 уголовного дела, стр. 63-65);

- полученным из Юнусабадской районной службы Государственного унитарного предприятия Управление по земельным ресурсам и государственного кадастра г.Ташкента экземпляром Государственного акта №0021/11334 от 28 января 1997 года, касающиеся квартир 33 и 134 в доме № 1 по улице Малясова Юнусабадского района (том 88 уголовного дела, стр. 189);

а также объяснительными письмами, протоколами очных ставок и совокупностью собранных в уголовном деле объективных доказательств.

Судебная коллегия считает установленным, что:

подсудимым А. Атаевым совершены преступления, предусмотренные пунктами «а,в» части 3 статьи 167 УК Республики Узбекистан «повторное хищение путем злоупотребления должностными полномочиями в интересах организованной группы, путем присвоения вверенного имущества в особо крупном размере», пункты «а,б,в» статьи 205 УК Республики Узбекистан «умышленное использование ответственным должностным лицом своих должностных полномочий, причинившее крупный ущерб государственным интересам в интересах организованной группы», пункты «а,б» части 2 статьи 209 УК Республики Узбекистан «внесение должностным лицом повторно в интересах организованной группы заведомо ложных сведений и записей в официальные документы, подделка или составление и выдача заведомо ложных документов, повлекшие существенный вред государственным интересам», пункты «а,в» части 3 статьи 168 УК Республики Узбекистан «завладение чужим имуществом в особо крупном

размере путем обмана или злоупотребления доверием в интересах организованной группой», часть 3 статьи 184 УК Республики Узбекистан «уклонение от уплаты налогов или других обязательных платежей, совершенное в особо крупном размере», статьи 179 УК Республики Узбекистан «создание предпринимательских организаций без намерения осуществлять уставную деятельность в целях получения ссуд, кредитов, освобождения прибыли от налогов или извлечения иной имущественной выгоды»; статьи 243 УК Республики Узбекистан «обращение в имущество доходов, полученных от преступной деятельности, путем ее перевода в имущество, сокрытие подлинных прав в отношении имущества»;

Подсудимым К. Атаевым совершены преступления, предусмотренные пунктом «в» части 3 статьи 167 УК Республики Узбекистан «хищение путем злоупотребления должностным положением, в интересах организованной группы, путем присвоения вверенного имущества в особо крупном размере», пункты «а,б,в» статьи 205 УК Республики Узбекистан «умышленное использование ответственным должностным лицом своих должностных полномочий, причинившее крупный ущерб государственным интересам в интересах организованной группы», пункты «а,б» части 2 статьи 209 УК Республики Узбекистан «внесение должностным лицом повторно в интересах организованной группы заведомо ложных сведений и записей в официальные документы, подделка или составление и выдача заведомо ложных документов, повлекшие существенный вред государственным интересам», статьи 243 УК Республики Узбекистан «обращение в имущество доходов, полученных от преступной деятельности, путем ее перевода в имущество, сокрытие подлинных прав в отношении имущества»;

подсудимой Н. Атаевой совершены преступления, предусмотренные пунктами «а,в» части 3 статьи 167 УК Республики Узбекистан «повторное хищение путем злоупотребления должностным положением, в интересах организованной группы, путем присвоения вверенного имущества в особо крупном размере», пункты «а,б,в» статьи 205 УК Республики Узбекистан «умышленное использование ответственным должностным лицом своих должностных полномочий, причинившее крупный ущерб государственным интересам в интересах организованной группы», пункты «а,б» части 2 статьи 209 УК Республики Узбекистан «внесение должностным лицом повторно в интересах организованной группы заведомо ложных сведений и записей в официальные документы, подделка или составление и выдача заведомо ложных документов, повлекшие существенный вред

государственным интересам», статьи 243 УК Республики Узбекистан «обращение в имущество доходов, полученных от преступной деятельности, путем ее перевода в имущество, сокрытие подлинных прав в отношении имущества».

Суд считает необходимым при назначении наказания подсудимому А. Атаеву по пунктам «а,в» части 3 статьи 167 и пунктам «а,б» части 2 статьи 209 УК Республики Узбекистан, подсудимому К. Атаеву по пунктам «а,б,в» части 2 статьи 205 и пунктам «а,б» статьи 209 руководствоваться статьей 33 УК Республики Узбекистан.

Как подчеркивается в пункте 1 Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 03 февраля 2006 года "О практике назначения судами уголовного наказания" - «Обратить внимание судов на строгое соблюдение принципов законности, гуманизма, справедливости и неотвратимости ответственности при назначении наказаний за преступления; в пункте 3 этого постановления: - «По смыслу статей 8, 54 Уголовного кодекса, наказание должно быть справедливым - назначаться в каждом случае индивидуально, соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, личности виновного, а также обстоятельствам, смягчающим и отягчающим наказание».

При назначении наказания

- подсудимому А. Атаева суд, оценив его личность, что, что ранее не был судим, как облегчающие наказание обстоятельства, корыстные и низкие побуждения при совершении этого преступления, как отягчающие наказание обстоятельства, приняв во внимание другие обстоятельства облегчающие и отягчающие совершенное преступление, а также особенности и степень социальной опасности считает необходимым назначить наказание в виде лишения свободы;

- подсудимому К. Атаеву суд, оценив его личность, что, что ранее не был судим, как облегчающие наказание обстоятельства, корыстные и низкие побуждения при совершении этого преступления, как отягчающие наказание обстоятельства, приняв во внимание другие обстоятельства облегчающие и отягчающие совершенное преступление, а также особенности и степень социальной опасности считает необходимым назначить наказание в виде лишения свободы;

- подсудимой Н. Атаевой суд, оценив её личность, что, что ранее не была судима, что она женщина как облегчающие наказание обстоятельства, корыстные и низкие побуждения при совершении этого преступления, как отягощающие наказание обстоятельства, приняв во внимание другие обстоятельства облегчающие и отягощающие совершенное преступление, а также особенности и степень социальной опасности считает необходимым назначить наказание в виде лишения свободы.

Также принимая во внимание, что преступные деяния были завершены в конце декабря 2000 года исходя из требований статьи 13 УК Республики Узбекистана, при назначении наказания по статьям части 2 статьи 209, части 3 статьи 184 и статьи 179 УК Республики Узбекистана, суд считает необходимым опираться на действовавший во время совершения преступления закон.

Материальный ущерб, нанесенный подсудимым А. Атаевым в размере 3.112.200 долларов США по курсу по отношению к узбекскому суму, установленному на день вынесения приговором и 634.427.413 сумов удержать в пользу государства, материальный ущерб в размере 34.235.459 сумов, нанесенный в солидарном порядке подсудимыми А. Атаевым и К. Атаевым и материальный ущерб в размере 3150.780.300 сумов, нанесенный в солидарном порядке подсудимыми А. Атаевым и Н. Атаевой взыскать в пользу государства.

Находящиеся под арестом в качестве вещественных доказательств квартиры по адресам: город Ташкент, Юнусабадский район, улица Ниёзбек (бывшая В. Малясова), дом 1 квартира 34, город Ташкент, М. Улугбекский район, квартал Ц-1, дом 39, квартира 30, город Ташкент, Мирабадский район, улица Катта Миробод, дом 27, квартира 10, город Ташкент, Мирабадский район, улица Катта Миробод, дом 27, квартира 9 обратить в счет нанесенного материального ущерба.

На основании вышеизложенного и руководствуясь статьями 410, 454-457, 460, 463, 465-468, 471-473 ГПК Республики Узбекистан суд ПРИГОВОРИЛ:

Атаева Алима признать виновным по пунктам «а,в» части 3 статьи 167, пунктам «а,б,в» части 2 статьи 205, пунктам «а,б» статьи 209, пунктам «а,в» части 3 статьи 184, статьям 179 и 243 УК Республики Узбекистан.

А. Атаева по пунктам «а,в» части 3, статьи 167 УК Республики Узбекистан на основании статьи 45 УК приговорить к 7 (семи) годам лишения свободы с

лишением права занимать в течение 3 (трех) лет руководящие и материально-ответственные должности.

А. Атаеву пунктами «а,б,в» части 2 статьи 205 УК Республики Узбекистан назначить наказание в виде штрафа в размере 550 минимальных размеров месячной зарплаты или 1.347.500 (один миллион триста сорок семь тысяч пятьсот) сумов.

А. Атаеву пунктами «а,б» части 2 статьи 209 УК Республики Узбекистан назначить наказание в виде штрафа в размере 75 минимальных размеров месячной зарплаты или 183.750 (сто восемьдесят три тысячи семьсот пятьдесят) сумов.

А. Атаеву частью 3 статьи 168 УК Республики Узбекистан назначить наказание в виде лишения свободы сроком на 7 (семь) лет.

А. Атаеву частью 3 статьи 184 УК Республики Узбекистан назначить наказание в виде штрафа в размере 75 минимальных размеров месячной зарплаты или 183.750 (сто восемьдесят три тысячи семьсот пятьдесят) сумов.

А. Атаеву статьей 179 УК Республики Узбекистан назначить наказание в виде штрафа в размере 75 минимальных размеров месячной зарплаты или 183.750 (сто восемьдесят три тысячи семьсот пятьдесят) сумов.

А. Атаеву статьей 243 УК Республики Узбекистан назначить наказание в виде лишения свободы сроком на 7 (семь) лет.

Путем частичного сложения назначенных наказаний в порядке статей 59, 61 УК Республики Узбекистан назначить окончательное наказание в виде лишения права занимать в течение 3 (трех) лет руководящие и материально-ответственные должности, денежного штрафа в размере 600 минимальных месячных заработных плат или 1.470.000 сумов и лишения свободы сроком на 9 (девять) лет

Каждый вид назначенного наказания исполнять отдельно.

Проведение наказания, связанного с лишением свободы, назначить в колонии общего режима.

Назначенное А. Атаеву наказание в виде заочного ареста оставить и срок прохождения наказания исчислять со дня задержания.

Атаева Кахрамона Алимовича признать виновным по пунктам «в» части 3 статьи 167, пунктам «а,б,в» части 2 статьи 205, пунктам «а,б» части 2 статьи 209 и статье 243 УК Республики Узбекистан.

В соответствии с пунктом «в» части 3 статьи 167 УК Республики Узбекистан назначить К. Атаеву наказание в виде лишения свободы сроком на 5 (пять) года.

К. Атаева в соответствии с пунктами «а,б,в» части 2 статьи 205 УК Республики Узбекистан приговорить к 3 (трем) годам лишения свободы с лишением права занимать в течение 2 (двух) лет руководящие и материально-ответственные должности.

К. Атаева в соответствии с пунктами «а,б» пункта 2 статьи 209 УК Республики Узбекистан приговорить к 2 (двум) годам лишения свободы с лишением права занимать в течение 2 (двух) лет руководящие и материально-ответственные должности.

К. Атаева в соответствии со статье 243 УК Республики Узбекистан приговорить к 6 (шести) годам лишения свободы.

Путем частичного сложения назначенных наказаний в порядке статей 59, 61 УК Республики Узбекистан назначить окончательное наказание в виде лишения права занимать в течение 3 (трех) лет руководящие и материально-ответственные должности лишения свободы сроком на 9 (девять) лет

Каждый вид назначенного наказания исполнять отдельно.

Проведение наказания, связанного с лишением свободы, назначить в колонии общего режима.

Назначенное К. Атаеву наказание в виде заочного ареста оставить и срок прохождения наказания исчислять со дня задержания.

Атаеву Наталью Алимбаевну признать виновной по пунктам «а,в» части 3 статьи 167, пункту «б» части 2 статьи 209 и статье 243 УК Республики Узбекистан.

В соответствии с пунктом «а,в» части 3 статьи 167 УК Республики Узбекистан назначить Н. Атаевой наказание в виде лишения свободы сроком на 6 (шесть) лет.

Н. Атаеву в соответствии с пунктом «б» части 2 статьи 209 УК Республики Узбекистан приговорить к 2 (двум) годам лишения свободы с лишением

права занимать в течение 2 (двух) лет руководящие и материально-ответственные должности.

Н. Атаеву в соответствии со статье 243 УК Республики Узбекистан приговорить к 5 (пяти) годам лишения свободы.

Путем частичного сложения назначенных наказаний в порядке статей 59, 61 УК Республики Узбекистан назначить Н. Атаевой окончательное наказание в виде лишения права занимать в течение 2 (двух) лет руководящие и материально-ответственные должности лишения свободы сроком на 6 (шесть) лет.

Каждый вид назначенного наказания исполнять отдельно.

Проведение наказания, связанного с лишением свободы, назначить в колонии общего режима.

Назначенное Н. Атаевой наказание в виде заочного ареста оставить и срок прохождения наказания исчислять со дня задержания.

Перевести в доход государства материальный ущерб, нанесенный подсудимым А. Атаевым в размере 3.112.200 долларов США по курсу по отношению к узбекскому суму, установленному на день вынесения приговором и 634.427.413 сумов удержать в пользу государства, материальный ущерб в размере 34.235.459 сумов, нанесенный в солидарном порядке подсудимыми А. Атаевым и К. Атаевым и материальный ущерб в размере 3150.780.300 сумов, нанесенный в солидарном порядке подсудимыми А. Атаевым и Н. Атаевой.

Перевести в доход государства находящиеся под арестом в качестве вещественных доказательств квартиры по адресам: город Ташкент, Юнусабадский район, улица Ниёзбек (бывшая В. Малясова), дом 1 квартира 33, город Ташкент, Юнусабадский район, улица Ниёзбек (бывшая В. Малясова), дом 1 квартира 34, город Ташкент, М. Улугбекский район, квартал Ц-1, дом 39, квартира 30, город Ташкент, Мирабадский район, улица Катта Миробод, дом 27, квартира 10, город Ташкент, Мирабадский район, улица Катта Миробод, дом 27, квартира 9, город Ташкент, Чиланзарский район, квартал 19, дом 21, квартира 87.

Несогласные с приговором стороны имеют право обжаловать его внесением жалобы или протеста в апелляционном порядке в Ташкентский городской суд по уголовным делам с момента оглашения приговора, со дня провозглашения, а самим осужденным в течение 10 суток с момента

